

10 Января 1908 г.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

2-й годъ
изданія.

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяцъ 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 2.

Высокопреосвященный Филаретъ, Митрополитъ Кіевскій.

21 декабря 1907 г. исполнилось пятидесятилѣтіе со дня блаженной кончины Высокопреосвященнаго Филарета, Митрополита Кіевскаго, начавшаго свое святительское служеніе въ Калужской епархіи. По долгу уваженія къ памяти почившаго Архіепископа и Калужская епархія на ряду съ многими другими совершила молитвенное поминовеніе сего достохвальнаго Святителя. 20-го декабря во всѣхъ храмахъ города Калуги было совершено заупокойное всенощное бдѣніе, а 21-го литургія и панихида. Въ каедральномъ соборѣ заупокойное богослуженіе было совершено самимъ Его Преосвященствомъ. вмѣсто причастнаго стиха о. С. Морозовымъ было сказано приличествующее случаю слово

(ниже помѣщаемое), а на панихиду вышло въ полутраурномъ облаченіи все градокалужское духовенство. Для оживленія въ памяти Калужанъ духовнаго образа въ Божѣ почившаго бывшаго Калужскаго Святителя, Митрополита Филарета, помѣщаемъ на страницахъ епархіальнаго органа нѣкоторыя свѣдѣнія изъ жизни этого пріснопамятнаго Святителя.

I. Молодые годы и служба въ санѣ архимандрита, до назначенія на Калужскую каедру.

Высокопреосвященный Филаретъ, въ мѣрѣ Феодоръ, родился въ 1779 году, въ селѣ Высокомъ, Орловской епархіи, отъ благочестиваго іерея о. Георгія Амфитеатрова и супруги его Анастасіи и еще съ самыхъ раннихъ

лѣтъ обнаруживалъ склонность къ уединенію и молитвѣ. Первоначальную грамотность отрокъ Ѳеодоръ получилъ дома отъ родителей, а затѣмъ былъ отданъ въ Орловское духовное училище, по окончаніи коего перешелъ въ Сѣвскую семинарію. Во время обученія въ училищѣ и семинаріи Ѳеодоръ Амфитеатровъ испытывалъ крайнюю бѣдность, такъ что до самаго философскаго класса ходилъ въ лаптяхъ, а иногда и босикомъ. Это однако не помѣшало Амфитеатрову, какъ юношѣ даровитому и прилежному, блестяще окончить курсъ въ 1797 году. Овдовѣвшій около этого времени о. Георгій хотѣлъ было сдать своему сыну мѣсто и даже возилъ его на показъ къ разнымъ невѣстамъ. Но сердце юнаго Ѳеодора, горя любовью къ Богу, стремилось не къ брачной, семейной жизни, а къ дѣвственной, иноческой, и благочестивый сынъ упросилъ добраго родителя не неволить его къ браку. Въ 1798 году Ѳеодоръ Георгіевичъ Амфитеатровъ былъ опредѣленъ учителемъ поэзіи и греческаго языка, а потомъ и префектомъ въ Орловско-Сѣвскую семинарію. Въ томъ же году, будучи всего 20 лѣтъ отъ роду, онъ принялъ монашество съ именемъ любимаго имъ святаго Филарета милостиваго, былъ посвященъ въ іеромонахи, а чрезъ два года удостоенъ званія соборнаго іеромонаха. Не прошло послѣ сего и года, какъ молодой соборный іеромонахъ былъ назначенъ ректоромъ родной семинаріи и настоятелемъ Сѣвскаго монастыря, возведенъ въ санъ игумена, а затѣмъ черезъ два года, 25 лѣтъ отъ роду—и архимандрита. Казалось-бы, что счастье улыбалось молодому монаху, но съ этого именно времени и начинаются злключенія о. Филарета. Занятія по должности настоятеля монастыря и ректора семинаріи отнимали у него очень много времени, а между тѣмъ по званію преподавателя богословія о. Филаретъ чувствовалъ необходимость въ усовершенствованіи себя въ богословскихъ наукахъ посредствомъ чтенія отцевъ церкви и разныхъ богословскихъ системъ. Въ тоже время молодого и добросердечнаго ректора очень озабочивало то обстоятельство, что Сѣвская семинарія находилась въ крайне нездоровой болотистой мѣстности; свирѣпствовали постоянно лихорадки и горячки, уносившія не мало дѣтей въ могилу или по меньшей мѣрѣ награждавшія воспитанниковъ хроническими болѣзнями. Молодой ректоръ крѣпко настаивалъ на переводѣ семинаріи въ Орелъ и простеръ свою ревность до того, что рѣшился подать

объ этомъ докладную записку въ петербургскую комиссію духовныхъ училищъ (нѣчто въ родѣ нынѣшняго учебнаго комитета). Предсѣдатель этой комиссіи митрополитъ Амвросій препроводилъ записку о. Филарета къ Орловскому преосвященному Досіею. Этотъ послѣдній такъ оскорбился поступкомъ Филарета, что велѣлъ запереть его въ одну изъ башенъ архіерейскаго дома, а самъ добился перевода ректора въ Уфу, съ назначеніемъ настоятелемъ бѣднѣйшаго Успенскаго монастыря, къ тому же отстоявшаго отъ семинаріи въ четырехъ верстахъ. Это разстояніе архимандриту Филарету приходилось, не взирая ни на какую погоду, ежедневно проходить изъ школы, ибо лошади въ монастырѣ не было. Къ тому же Уфимскій архіепископъ Августинъ, на наговоръ преосвященнаго Досіея, сразу не влюбилъ молодого ректора, не разъ запрещалъ ему священнослуженіе, ставилъ его на поклоны за службою, дѣлалъ ему жестокіе выговоры въ присутствіи учащихся и доводилъ его до горькихъ слезъ. Случайно узнавъ, что архимандритъ Филаретъ сталъ ѣздить изъ монастыря въ городъ на лошади, преосвященный заподозрилъ Филарета въ злоупотребленіи монастырскими суммами, тогда какъ лошади и телѣжку подарилъ Филарету одинъ сжалившійся надъ нимъ сосѣдній помѣщикъ. По распоряженію Преосвященнаго Августина была наряжена слѣдственная комиссія, которая внезапно конфисковала все имущество Филарета, такъ что онъ нѣкоторое время былъ принужденъ ходить въ семинарію въ туфляхъ, пока одинъ священникъ—другъ Филарета—не подарилъ ему пару поношенныхъ сапогъ. Въ теченіе пятилѣтняго своего пребыванія въ Уфѣ (съ 1805 по 1810 г.) архимандритъ Филаретъ рѣдкій день не омывался слезами, пока наконецъ, по ходатайству извѣстнаго церковнаго композитора, протоіерея Турчанинова, пользовавшагося любовью петербургскаго митрополита Амвросія, не былъ переведенъ ректоромъ семинаріи въ Тобольскъ.

Съ переводомъ въ Сибирь, окончился для архимандрита Филарета тягостный періодъ его службы, ибо преосвященный Тобольскій въ первомъ же донесеніи своемъ о новомъ ректорѣ митрополиту Амвросію выразился буквально такъ: „Вы, Ваше Высокопреосвященство прислали мнѣ на испытаніе не челоуѣка, а ангела во плоти“, и затѣмъ обрисовалъ характеръ, поведеніе и умъ ректора Филарета самыми блестящими красками. Впрочемъ надо замѣтить здѣсь кстати, что приснопамятый Святитель Филаретъ въ отно-

шеніи къ своему гонителю преосвященному Августину являлъ въ послѣдствіи высокій примѣръ незлобія и смиренномудрія. Такъ узнавъ, что преосвященный Августинъ, состоя на покоѣ, получаетъ очень малую пенсію и терпитъ недостатки, Святитель Филаретъ, въ ту пору уже митрополитъ Кіевскій и членъ Синода, исходатайствовалъ преосв. Августину пенсію въ увеличенномъ размѣрѣ, а по смерти его, пріѣхавъ нарочито поклониться праху почившаго архіепископа Августина и во время служенія панихиды, стоя на колѣнахъ, обливался слезами; когда же окружающіе спросили владыку, почему онъ воздаетъ такую честь лицу, находившемуся съ нимъ въ непріязненныхъ отношеніяхъ по службѣ, достопамятный митрополитъ Филаретъ отвѣчалъ: „я долженъ преклониться предъ этимъ святителемъ: онъ мой отецъ и благодѣтель, ибо научилъ меня смиренію и терпѣнію и раскрылъ мои недостатки, которыхъ я самъ не могъ видѣть и освободиться отъ нихъ“.

Три года службы въ Тобольскѣ незамѣтно промелькнули для архимандрита Филарета и въ 1813 году мы застаемъ его уже настоятелемъ Волоколамскаго монастыря, а потомъ на чредѣ священнослуженія и проповѣди слова Божія въ Петербургѣ. Благоговѣйнѣйшее служеніе и помазанное слово архимандрита Филарета сразу обратили на него вниманіе правящихъ сферъ въ столицѣ и по желанію тогдашняго ректора Академіи, архимандрита Филарета Дроздова, въ послѣдствіи знаменитаго московскаго митрополита, Волоколамскій настоятель дѣлается инспекторомъ Академіи и удостоивается степени доктора богословія на ряду съ самимъ Филаретомъ Дроздовымъ и другой современной знаменитостью—архимандритомъ Иннокентіемъ Борисовымъ, тогдашнимъ ректоромъ Петербургской семинаріи. Черезъ полгода новый докторъ богословія, архимандритъ Филаретъ переводится въ новооткрытую Московскую Академію инспекторомъ и профессоромъ богословія, а въ 1816 году назначается ректоромъ той же Академіи и настоятелемъ первокласснаго Воскресенскаго монастыря, извѣстнаго подъ именемъ новаго Іерусалима.

О своей профессорской дѣятельности принопамятный Святитель такъ рассказывалъ въ послѣдствіи: „когда я былъ опредѣленъ въ Академію профессоромъ богословскихъ наукъ, то признаюсь, мнѣ было слишкомъ трудно преподавать академическія лекціи. Въ Академіи я не былъ, да и вообще кончилъ курсъ лишь семинарскій и къ тому же по старинному

образованію; сослуживцы же мои почти всѣ, не только профессора, но и бакалавры—были образованія новаго, академическаго. Готовыхъ лекцій не было, а только лишь конспекты. Вотъ я и сталъ уходить изъ Академіи подъ предлогомъ прогулки въ лѣсъ, гдѣ нынѣ Геесиманскій скитъ, въ свободное отъ служебныхъ занятій время. Возму бывало съ собою библію и другія нужныя книги, бумагу, чернильницу съ перомъ, или карандашъ, усядусь гдѣ нибудь подъ кустомъ, чтобы никто не видѣлъ, да и давай размышлять и писать. А что бы дѣло шло успѣшнѣе и съ истинною пользою, съ самого начала и въ частые промежутки, особенно когда мысли не такъ свободно идутъ, встанешь и тепло, тепло помолишься Господу и угодника Божія преподобнаго Сергія призовешь на помощь... И замѣчательно, что когда станешь бывало преподавать устно съ каѳедры обдуманныя и записанныя здѣсь мысли, то чувствуешь самъ, что онѣ такъ и просятся изъ души и съ языка, и студенты тоже особенно внимательно слушаютъ и принимаютъ ихъ съ особенною искренностью, вниманіемъ и даже съ благоговѣніемъ“. Студенты сохранили о своемъ ректорѣ самую трогательную память. Бывшій студентъ, Вятскій каѳедраальный протоіерей Шаминскій говоритъ такъ: „о ректорѣ нашъ Филаретъ былъ исполненъ духа благочестія и любви христіанской. Управление его было истинно отеческое, богословіе слушали мы у него съ напряженнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ, потому что и самъ онъ былъ благоговѣнъ. Другой студентъ, бывшій каѳедраальный протоіерей въ Смоленскѣ о. Троицкій говорилъ, что въ лекціяхъ о. архимандрита Филарета студенты слышали не матеріаль только научныхъ знаній, а что то въ родѣ благовѣствованія, потому и слушали его не со вниманіемъ только, а и съ благоговѣніемъ. Въ качествѣ профессора о. Филаретъ изъ своихъ академическихъ лекцій составилъ полную систему догматическаго богословія и толкованіе на книгу пророка Исаіи. Лекціи Филарета по богословію списывались студентами самымъ тщательнымъ образомъ и сохранялись до позднѣйшаго времени.“

Прослуживъ пять лѣтъ въ Московской Академіи, архимандритъ Филаретъ 1 іюля 1819 года былъ хиротонисанъ во епископа Калужскаго, въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, тогдашнимъ Московскимъ митрополитомъ Серафимомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Курсы для учащихся въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ, Мосальскаго уѣзда ¹⁾.

Въ прошломъ году я пробовалъ собирать съѣзды безъ всякаго посторонняго пособія на устройство ихъ. Въ моей квартирѣ было четыре съѣзда. Участвующихъ на нихъ было: 42, 60, 25 и 43, при чемъ на всѣхъ съѣздахъ перебивало болѣе 80 разныхъ лицъ. На засѣданіяхъ съѣздовъ мы нашли возможность основательно просмотрѣть методику объявленнаго чтенія, обсудить вопросы объ устройствѣ дѣтскихъ праздниковъ и учительскихъ курсовъ; кромѣ того, коротко касались и разсматривали самые разнообразные вопросы и случаи учительской практики. Но большого оживленія на съѣздахъ не было. Учащіе стѣснялись оспаривать мнѣнія наблюдателя и высказывать свои. Съ большимъ трудомъ удавалось вовлечь ихъ въ общій разговоръ; предпочитали бесѣдовать кучками во время перерывовъ.

На послѣднемъ съѣздѣ, разсуждая о самой цѣлесообразности съѣздовъ и вообще о мѣрахъ къ поднятію общаго и спеціальнаго образованія учащихся, пришли къ заключенію въ крайней необходимости устройства курсовъ. Почти всѣ присутствовавшіе оказались ничего незнающими изъ всей обширной области естественныхъ наукъ. Между тѣмъ, въ книгахъ для чтенія, рекомендованныхъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ, почти треть статей относится къ области естествознанія. Рѣшено было, поэтому, просить объ устройствѣ курсовъ не только педагогическихъ, но и общеобразовательныхъ. Кромѣ естествовѣдѣнія, включили въ программу курсовъ лекціи по исторіи литературы съ тою цѣлью, чтобы познаться съ характеристикой лучшихъ писателей и получить указанія, — что читать и какъ читать. Какъ извѣстно, исторія литературы не проходитъ въ гимназіяхъ и не требуется экзаменомъ на званіе учителя. Въ нашихъ епархіальныхъ училищахъ, хотя и проходитъ этотъ предметъ, но до открытія VII класса не успѣвали дойти до новѣйшей литературы, изученіе которой имѣетъ большее значеніе въ настоящее время. Вслѣдствіе незнакомства учащихся съ новѣйшей литературой въ квартирахъ ихъ нерѣдко попадались безграмотныя и грубыя изданія, въ изобиліи выкидываемыя, какъ приложения, къ бульварнымъ газеткамъ и листкамъ (Родинѣ, Свѣту и др.).

Послѣ съѣзда тутъ же начались хлопоты объ устройствѣ курсовъ сначала въ Калугѣ, а потомъ въ Петербургѣ. Въ правящихъ сферахъ прежде всего опасались беспорядковъ, такъ обычныхъ въ наше время во всякихъ собраніяхъ. Потомъ пришлось измѣнять первоначальную программу занятій на курсахъ. Все это позатянуло дѣло, и разрѣшеніе вмѣстѣ съ ассигнованіемъ на содержаніе курсовъ 1130 рублей получилось только къ половинѣ лѣта. Начались новыя затрудненія, — откуда вьять лекторовъ. Это было самымъ труднымъ вопросомъ. Однако не хотѣлось ограничиваться одними мѣстными

сплэмъ: было бы слишкомъ скучно слушать только тѣхъ, кого ужъ много разъ слышали. Все таки дѣло устроилось. Самъ инспекторъ курсовъ П. Г. Воскресенскій согласился прочесть лекціи по исторіи русской литературы, а преподаватель духовной семинаріи А. А. Казласъ взялъ на себя методику русскаго языка во всемъ его объемѣ. Естествовѣдѣніе было поручено учителю инспектору мѣстнаго городского училища съ образованіемъ изъ Московскаго учительскаго института. Остальные спеціальныя предметы (методика Закона Божія, ариметики и чистописанія), а также бесѣды о вѣшкольномъ образованіи и дисциплинѣ возложены были на уѣзднаго наблюдателя Регентомъ былъ приглашенъ учитель Мокровской школы В. О. Мансветовъ. Въ такомъ видѣ сформировался составъ преподавательскаго персонала.

Слушателями были приглашены прежде всего лица, участвовавшія на съѣздѣ и поднявшія вопросъ объ устройствѣ курсовъ, а затѣмъ и другіе учащіе, за исключеніемъ очень пожилыхъ и семейныхъ. Не воспользовались приглашеніемъ лишь четыре учительницы; за то много явилось желающихъ слушать курсы изъ не приглашенныхъ учащихся церковныхъ школъ, изъ кандидатовъ на учительскія должности. Всего штатныхъ слушателей было 63, вольнослушателей постоянныхъ 8 и неправильно посѣщавшихъ курсы 9. Кромѣ того, были посѣтители изъ о.о. членовъ Отдѣленія и о.о. завѣдывающихъ школами.

23 августа въ 9 ч. утра занятія были начаты послѣ молебна въ Ивонинскомъ храмѣ и телеграммы Его Преосвященству съ испрошеніемъ архипастырскаго благословенія. Аудиторіей служила отчасти Ивонинская школа, внимательно подготовленная къ курсамъ гостеприимнымъ о. завѣдывающимъ, отчасти Мосальскій Народный Домъ, любезно предоставленный въ бесплатное пользованіе курсовъ Мосальскимъ Комитетомъ Попечительства о народной трезвости. Пріѣзжіе учащіе размѣстились по знакомымъ и по частнымъ домамъ, нанявъ себѣ квартиры со столомъ за небольшую сравнительно плату (8—10 руб. въ три недѣли). Всѣмъ приглашеннымъ пріѣзжимъ выдавалось по 50 коп. суточныхъ на содержаніе и прогонныхъ, въ среднемъ по 5 руб. на каждаго.

Встрѣтивъ на курсахъ своего главнаго начальника — епархіальнаго наблюдателя, курсисты сначала чувствовали себя стѣсненно. Однако первые два, три дня убѣдили ихъ въ томъ, что опасенія были напрасны. Руководители курсовъ, зная, что свобода въ этихъ случаяхъ нужна не для того, чтобы пользоваться ею во вредъ для себя, а главнымъ образомъ лишь для сознанія ея, ограничили свое начальственное вмѣшательство тѣмъ, что въ пріѣзженныхъ рѣчахъ постарались выяснить слушателямъ всю исключительную важность для нихъ курсовъ и пригласили ихъ воспользоваться такимъ рѣдкимъ случаемъ для ихъ образованія и усовершенствованія въ своей профессіи,

¹⁾ Продолж. См. Церк.-Обществ. Вѣстн. № 1.

Впрочемъ, желая дѣйствовать и примѣромъ, оба наблюдателя неуклонно посѣщали всѣ лекціи, являясь одними изъ первыхъ и уходя послѣдними. Слушатели въ полной мѣрѣ оправдали довѣріе къ нимъ руководителей курсовъ. Не смотря на то, что не практиковались ни, переклички, ни отмѣтки неявившихся, на урокъ являлись почти всѣ безъ исключенія. Даже случайныхъ заболѣваній совсѣмъ не наблюдалось. Не болѣе 2⁰/₀ изъ постоянныхъ слушателей опускали уроки, тогда какъ при строгомъ надзорѣ обычно находятся уважительныя причины для 7—10⁰/₀ не посѣщать лекцій. Прекрасная погода, какъ бы нарочью установившаяся во второй половинѣ августа и простоявшая до конца курсовъ, также благопріятствовала исправному посѣщенію лекцій, и, не смотря на верстное разстояніе до Ивонина, всѣ являлись и туда, когда курсы переводились въ школу ради практическихъ уроковъ. Дорогія пчелки Божія! Мы ѣдемъ, бывало, рано утромъ, а онѣ бѣгутъ съ тетрадочками въ рукахъ, боясь опоздать на одну минуту. Нѣсколько слушательницъ жили въ 3—4 верстахъ отъ Ивонина и ходили на курсы каждый день два раза.

Встрѣтивъ привѣтливость со стороны руководителей, соединенную съ неизмѣнною вѣжливостью и внимательностію, слушатели скоро почувствовали себя въ своей атмосферѣ. Между ними установились простыя дружескія отношенія. Создалась прекрасная атмосфера добраго товарищества, когда легко и пріятно работается. Они приободрились, приподнялись какъ-то. Пошли оживленные разговоры и дебаты на учительскія темы. Окрѣпло желаніе учиться, пользоваться каждой минутой, чтобы неупустить ничего изъ слышаннаго.

Идешь, бывало, на лекцію и поневолѣ чувствуешь себя смущеннымъ. Эти жаждущіе глаза, эти вытянутыя лица, это поразительное вниманіе—заставляли оглянуться на себя,—есть-ли въ запасѣ здоровая пища для ихъ наученія, дать-ли имъ новое и нужное для нихъ, или будешь только повторять зады и толочь то, что давно уже извѣстно и накучило.

Въ первые дни было слишкомъ много методика, иногда 3 урока въ день (всѣхъ уроковъ было по 6 въ день). Спѣшность работы, обусловленная небольшимъ количествомъ бесѣдъ по каждому предмету, заставляла быть сжатымъ, сухимъ и не давала возможности подолгу останавливаться на частныхъ случаяхъ, разсмотрѣніе которыхъ оживляетъ преподаваніе и дѣлаетъ его болѣе легкимъ для восприниманія. Замѣтно было, что къ концу дня слушатели сильно утомлялись. Общеобразовательныя лекціи также не давали отдыха. По исторіи литературы великолѣпный, но трудный для усвоенія, общій обзоръ литературы XIX вѣка, по естественнѣйшій анатомія человѣка—требовали большого напряженія отъ слушателей; при этомъ спѣвки каждый день. Первая недѣля работы по 7—8 часовъ въ день въ непривычныхъ условіяхъ показала для многихъ тяжелой. Но здѣсь случились два праздника вмѣстѣ,

Немного отдохнули. 30 августа очень удачно спѣли литургію въ Мосальскомъ соборѣ, куда собрался весь городъ. Отличное solo самого регента въ „Тебѣ поемъ“, „Отца и Сына“ и Симоновской херувимской, прекрасная постановка простого пѣнія—произвели пріятное впечатлѣніе. Первое публичное выступленіе курсистовъ было удачно; вслѣдъ они слышали только одобреніе, что конечно, не могло не отразиться на ихъ настроеніи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

С Л О В О

въ недѣлю Св. Праотецъ.

Христосъ съ небесъ,—срящите.

Приблизился праздникъ Рождества Христова. Свѣтло и радостно становится на душѣ христіанина при одномъ воспоминаніи о семъ великомъ торжествѣ. Обыденная суетная и сумрачная жизнь начинаетъ болѣе и болѣе тяготить. Отъ сего великаго дня ожидается что-то особенное—свѣтлое и отрадное. А мать наша св. Церковь принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы это ожиданіе наше осуществилось. Еще съ праздника Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы она заботливо предупреждаетъ насъ: *Христосъ рождается, славите. Христосъ съ небесъ, срящите.* Нынѣ же, за два воскресные дня до праздника, она воспоминаетъ св. Праотцевъ и въ жизни этихъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ указываетъ намъ примѣръ, какъ мы должны готовиться къ достойному срѣщенію насъ—ради рождающагося Христа Бога.

Вотъ изъ глубины вѣковъ возстаетъ предъ нашимъ умственнымъ взоромъ нашъ первый праотецъ Адамъ. Какъ чудно прекрасенъ и дивно величественъ онъ. На лицѣ его сіяетъ печать божественности. Онъ образъ и подобіе Божіе. Самъ Богъ вдунулъ въ лице его дыханіе жизни, т. е. душу безсмертную, разумную и свободную. Онъ малымъ чѣмъ умаленъ предъ ангелами. Онъ царь и владыка земли и всей твари. Его блаженное жилище—рай, насажденный Самимъ Богомъ. Тамъ Богъ особеннымъ образомъ является ему и бесѣдуетъ съ нимъ, какъ съ своимъ возлюбленнымъ чадомъ. Но недолго нашъ праотецъ сіялъ божественною красотой и обладалъ царственнымъ величіемъ. Немного пользовался онъ особеннымъ благоволеніемъ Творца. Онъ пожелалъ себѣ большаго. По навѣту злого духа онъ хотѣлъ съ женою быть *яко боги*, думалъ онъ, безъ божественнаго откровенія, узнать что добро и что зло. И вотъ онъ неблагодарно преступилъ заповѣдь Божію и такъ отторгъ себя и жизнь свою отъ Бога и жизни Божіей. Но какъ малое дитя не можетъ жить безъ матери и умираетъ. Какъ оторванная вѣтка не можетъ расти безъ дерева и засыхаетъ. Такъ и человѣкъ, созданіе Божіе, не можетъ жить безъ тѣснѣйшаго общенія съ своимъ Создателемъ. Что

Курсы для учащихся въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ, Мосальскаго уѣзда 1).

Въ прошломъ году я пробовалъ собирать съѣзды безъ всякаго посторонняго пособія на устройство ихъ. Въ моей квартирѣ было четыре съѣзда. Участвующихъ на нихъ было: 42, 60, 25 и 43, при чемъ на всѣхъ съѣздахъ перебывало болѣе 80 разныхъ лицъ. На засѣданіяхъ съѣздовъ мы нашли возможность основательно просмотрѣть методику объявленнаго чтенія, обсудить вопросы объ устройствѣ дѣтскихъ праздниковъ и учительскихъ курсовъ; кромѣ того, коротко касались и разсматривали самые разнообразныя вопросы и случаи учительской практики. Но большого оживленія на съѣздахъ не было. Учащіе стѣснялись оспаривать мнѣнія наблюдателя и высказывать свои. Съ большимъ трудомъ удавалось вовлечь ихъ въ общій разговоръ; предпочитали бесѣдовать кучками во время перерывовъ.

На послѣднемъ съѣздѣ, разсуждая о самой цѣлесообразности съѣздовъ и вообще о мѣрахъ къ поднятію общаго и спеціальнаго образованія учащихся, пришли къ заключенію въ крайней необходимости устройства курсовъ. Почти всѣ присутствовавшіе оказались ничего незнающими изъ всей обширной области естественныхъ наукъ. Между тѣмъ, въ книгахъ для чтенія, рекомендованныхъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ, почти треть статей относится къ области естествознанія. Рѣшено было, поэтому, просить объ устройствѣ курсовъ не только педагогическихъ, но и общеобразовательныхъ. Кромѣ естествовѣдѣнія, включили въ программу курсовъ лекціи по исторіи литературы съ тою цѣлью, чтобы познакомиться съ характеристикой лучшихъ писателей и получить указанія,—что читать и какъ читать. Какъ извѣстно, исторія литературы не проходитъ въ гимназіяхъ и не требуется экзаменомъ на званіе учителя. Въ нашихъ епархіальныхъ училищахъ, хотя и проходитъ этотъ предметъ, но до открытія VIII класса не успѣвали дойти до новѣйшей литературы, изученіе которой имѣетъ большее значеніе въ настоящее время. Вслѣдствіе незнакомства учащихся съ новѣйшей литературой въ квартирахъ ихъ нерѣдко попадались безграмотныя и грубыя изданія, въ изобиліи выкидываемыя, какъ приложенія, къ бульварнымъ газеткамъ и листкамъ (Родинѣ, Свѣту и др.).

Послѣ съѣзда тутъ же начались хлопоты объ устройствѣ курсовъ сначала въ Калугѣ, а потомъ въ Петербургѣ. Въ правящихъ сферахъ прежде всего опасались беспорядковъ, такъ обычныхъ въ наше время во всякихъ собраніяхъ. Потомъ пришлось измѣнять первоначальную программу занятій на курсахъ. Все это позатянуло дѣло; и разрѣшеніе вмѣстѣ съ ассигнованіемъ на содержаніе курсовъ 1130 рублей получилось только къ половинѣ лѣта. Начались новыя затрудненія,—откуда взять лекторовъ. Это было самымъ труднымъ вопросомъ. Однако не хотѣлось ограничиваться одними мѣстными

силами: было бы слишкомъ скучно слушать только тѣхъ, кого ужъ много разъ слышали. Все таки дѣло устроилось. Самъ инспекторъ курсовъ П. Г. Вокрепенскій согласился прочесть лекціи по исторіи русской литературы, а преподаватель духовной семинаріи А. А. Казласъ взялъ на себя методику русскаго языка во всемъ его объемѣ. Естествовѣдѣніе было поручено учителю инспектору мѣстнаго городского училища съ образованіемъ изъ Московскаго учительскаго института. Остальные спеціальныя предметы (методика Закона Божія, арифметики и чистописанія), а также бесѣды о вѣшкольномъ образованіи и дисциплинѣ возложены были на уѣзднаго наблюдателя. Регентомъ былъ приглашенъ учитель Мокровской школы В. О. Мансветовъ. Въ такомъ видѣ сформировался составъ преподавательскаго персонала.

Слушателями были приглашены преже всего лица, участвовавшія на съѣздѣ и поднявшія вопросъ объ устройствѣ курсовъ, а затѣмъ и другіе учащіе, за исключеніемъ очень пожилыхъ и семейныхъ. Не воспользовались приглашеніемъ лишь четыре учительницы; за то много явилось желающихъ слушать курсы изъ не приглашенныхъ учащихся церковныхъ школъ, изъ кандидатовъ на учительскія должности. Всего штатныхъ слушателей было 63, вольнослушателей постоянныхъ 8 и неправильно посѣщавшихъ курсы 9. Кромѣ того, были посѣтители изъ о.о. членовъ Отдѣленія и о.о. завѣдывающихъ школами.

23 августа въ 9 ч. утра занятія были начаты послѣ молебна въ Ивонинскомъ храмѣ и телеграммы Его Преосвященству съ испрошеніемъ архипастырскаго благословенія. Аудиторіей служила отчасти Ивонинская школа, внимательно подготовленная къ курсамъ гостеприимнымъ о. завѣдывающимъ, отчасти Мосальскій Народный Домъ, любезно предоставленный въ бесплатное пользованіе курсовъ Мосальскимъ Комитетомъ Попечительства о народной трезвости. Пріѣзжіе учащіе размѣстились по знакомымъ и по частнымъ домамъ, нанявъ себѣ квартиры со столомъ за небольшую сравнительно плату (8—10 руб. въ три недѣли). Всѣмъ приглашеннымъ пріѣзжимъ выдавалось по 50 коп. суточныхъ на содержаніе и прогонныхъ, въ среднемъ по 5 руб. на cadaго.

Встрѣтивъ на курсахъ своего главнаго начальника—епархіальнаго наблюдателя, курсисты сначала чувствовали себя стѣсненно. Однако первые два, три дня убѣдили ихъ въ томъ, что опасенія были напрасны. Руководители курсовъ, зная, что свобода въ этихъ случаяхъ нужна не для того, чтобы пользоваться ею во вредъ для себя, а главнымъ образомъ лишь для сознанія ея, ограничили свое начальственное вмѣшательство тѣмъ, что въ пріѣзженныхъ рѣчахъ постарались выяснить слушателямъ всю исключительную важность для нихъ курсовъ и пригласили ихъ воспользоваться такимъ рѣдкимъ случаемъ для ихъ образованія и усовершенствованія въ своей профессіи,

1) Продолж. См. Церк.-Обществ. Вѣстн. № 1.

Впрочемъ, желая дѣйствовать и примѣромъ, оба наблюдателя неуклонно посѣщали всѣ лекціи, являясь одними изъ первыхъ и уходя послѣдними. Слушатели въ полной мѣрѣ оправдали довѣріе къ нимъ руководителей курсовъ. Не смотря на то, что не практиковались ни, переключки, ни отмѣтки неявившихся, на урокъ являлись почти всѣ безъ исключенія. Даже случайныхъ заболѣваній совсѣмъ не наблюдалось. Не болѣе 2% изъ постоянныхъ слушателей опускали уроки, тогда какъ при строгомъ надзорѣ обычно находится уважительная причина для 7—10% не посѣщать лекцій. Прекрасная погода, какъ бы нарочно установившаяся во второй половинѣ августа и простоявшая до конца курсовъ, также благопріятствовала исправному посѣщенію лекцій, и, не смотря на верстное разстояніе до Ивонина, всѣ являлись и туда, когда курсы переводились въ школу ради практическихъ уроковъ. Дорогія пчелки Божія! Мы ѣдемъ, бывало, рано утромъ, а онѣ бѣгутъ съ тетрадочками въ рукахъ, боясь опоздать на одну минуту. Нѣсколько слушательницъ жили въ 3—4 верстахъ отъ Ивонина и ходили на курсы каждый день два раза.

Встрѣтивъ привѣтливость со стороны руководителей, соединенную съ неизмѣнною вѣжливостью и внимательностью, слушатели скоро почувствовали себя въ своей атмосферѣ. Между ними установились простыя дружескія отношенія. Создалась прекрасная атмосфера добраго товарищества, когда легко и пріятно работается. Они приободрились, приподнялись какъ-то. Пошли оживленные разговоры и дебаты на учительскія темы. Окрѣпло желаніе учиться, пользоваться каждой минутой, чтобы неупустить ничего изъ слышаннаго.

Идешь, бывало, на лекцію и поневолѣ чувствуешь себя смущеннымъ. Эти жаждущіе глаза, эти вытянутыя лица, это поразительное вниманіе—заставляли оглянуться на себя,—есть-ли въ запасѣ здоровая пища для ихъ наученія, дать-ли имъ новое и нужное для нихъ, или будешь только повторять зады и толочь то, что давно уже извѣстно и наскучило.

Въ первые дни было слишкомъ много методикъ, иногда 3 урока въ день (всѣхъ уроковъ было по 6 въ день). Спѣшность работы, обусловленная небольшимъ количествомъ бесѣдъ по каждому предмету, заставляла быть сжатымъ, сухимъ и не давала возможности подолгу останавливаться на частныхъ случаяхъ, разсмотрѣніе которыхъ оживляетъ преподаваніе и дѣлаетъ его болѣе легкимъ для восприниманія. Замѣтно было, что къ концу дня слушатели сильно утомлялись. Общеобразовательныя лекціи также не давали отдыха. По исторіи литературы великолѣпный, но трудный для усвоенія, общій обзоръ литературы XIX вѣка, по естественновѣдѣнію анатомія человѣка—требовали большого напряженія отъ слушателей; при этомъ спѣвки каждый день. Первая недѣля работы по 7—8 часовъ въ день въ непривычныхъ условіяхъ показала для многихъ тяжелой. Но здѣсь случились два праздника вмѣстѣ,

Немного отдохнули. 30 августа очень удачно спѣли литургію въ Мосальскомъ соборѣ, куда собрался весь городъ. Отличное solo самого регента въ „Тебѣ поемъ“, „Отца и Сына“ и Симоновской херувимской, прекрасная постановка простого пѣнія—произвели пріятное впечатлѣніе. Первое публичное выступленіе курсистовъ было удачно; вездѣ они слышали только одобреніе, что конечно, не могло не отразиться на ихъ настроеніи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

С Л О В О

въ недѣлю Св. Праотецъ.

Христосъ съ небесъ,—срящите.

Приблизился праздникъ Рождества Христова. Свѣтло и радостно становится на душѣ христіанина при одномъ воспоминаніи о семъ великомъ торжествѣ. Обыденная суетная и сумрачная жизнь начинается болѣе и болѣе тяготить. Отъ сего великаго дня ожидается что-то особенное—свѣтлое и отрадное. А мать наша св. Церковь принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы это ожиданіе наше осуществилось. Еще съ праздника Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы она заботливо предупреждаетъ насъ: *Христосъ рождается, славите. Христосъ съ небесъ, срящите.* Нынѣ же, за два воскресные дня до праздника, она воспоминаетъ св. Праотцевъ и въ жизни этихъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ указываетъ намъ примѣръ, какъ мы должны готовиться къ достойному срѣтенію насъ—ради рождающагося Христа Бога.

Вотъ изъ глубины вѣковъ возстаетъ предъ нашимъ умственнымъ взоромъ нашъ первый праотецъ Адамъ. Какъ чудно прекрасенъ и дивно величественъ онъ. На лицѣ его сіяетъ печать божественности. Онъ образъ и подобіе Божіе. Самъ Богъ вдунулъ въ лице его дыханіе жизни, т. е. душу безсмертную, разумную и свободную. Онъ малымъ чѣмъ умаленъ предъ ангелами. Онъ царь и владыка земли и всей твари. Его блаженное жилище—рай, насажденный Самимъ Богомъ. Тамъ Богъ особеннымъ образомъ является ему и бесѣдуетъ съ нимъ, какъ съ своимъ возлюбленнымъ чадомъ. Но недолго нашъ праотецъ сіялъ божественною красотой и обладалъ царственнымъ величіемъ. Немного пользовался онъ особеннымъ благоволеніемъ Творца. Онъ пожелалъ себѣ большаго. По навѣту злого духа онъ хотѣлъ съ женою быть *яко боги*, думалъ онъ, безъ божественнаго откровенія, узнать что добро и что зло. И вотъ онъ неблагодарно преступилъ заповѣдь Божію и такъ отторгъ себя и жизнь свою отъ Бога и жизни Божіей. Но какъ малое дитя не можетъ жить безъ матери и умираетъ. Какъ оторванная вѣтка не можетъ расти безъ дерева и засыхаетъ. Такъ и человѣкъ, созданіе Божіе, не можетъ жить безъ тѣспѣйшаго общенія съ своимъ Создателемъ. Что

же стало съ Адамомъ? Померкла отъ яда грѣховнаго его божественная красота, поникла долу его царственная глава. Изгнанный изъ рая, онъ *сиде прямо рая*. Своею близостию рай напоминалъ ему то невозвратное время, когда онъ былъ тамъ невиненъ и блаженъ. Въ его скорбной душѣ онъ поддерживалъ свѣтлую надежду, что когда-то наступитъ тотъ вождельный день, когда придетъ на землю обѣщанное намъ Богомъ Сѣмя Жены, рожденный отъ Дѣвы безъ мужа Спаситель міра, Который Своею всемогущею силою сотретъ главу оболстителя змія, возстановитъ въ немъ, Адамѣ, образъ и подобіе Божіе, уничтожитъ ядъ грѣха въ его испорченной природѣ, и возвратитъ потерянное блаженство. Но что же пока осталось дѣлать Адаму? Покаянный плачь, созерцаніе очами вѣры грядущаго Спасителя и трудъ въ потѣ лица—вотъ тѣ средства, коими онъ во всю свою долгую жизнь на землѣ приготовлялся къ срѣтенію Спасителя.

Братіе-христіане! было и для насъ блаженное время, кода и мы, подобно праотцу Адаму, были невинны и чисты душой. Изъ купели крещенія мы вышли освятившіеся, просвѣтившіеся и омывшіеся отъ скверны грѣха. Когда-то мы были невинныя, незлобивыя, простыя дѣти, каковыхъ, по слову Спасителя, есть царство небесное. Были счастливы и жизнерадостны. Но, увы! Прошло то дорогое время. Теперь же вмѣстѣ съ пророкомъ Давидомъ мы только можемъ со скорбію сказать о себѣ: *нѣтъ міра въ костяхъ отъ грѣховъ моихъ, ибо беззаконія мои превысили голову мою, какъ тяжелое бремя отяготили на мнѣ* (Пс. 37, 4—5). Итакъ, наша жизнь подобна жизни нашего праотца Адама. Посему покаянный плачь съ вѣрою въ пришедшаго Спасителя и воздержная, трудовая жизнь да будутъ для насъ приготовительными средствами къ достойному срѣтенію насъ—ради рождающагося Христа Бога. Св. церковь для сего и установила приготовительный Рождественскій постъ.

Вотъ внукъ Адама праотецъ Енохъ. Это былъ первый вѣтхозавѣтный молитвенникъ. Св. писаніе говоритъ о немъ: *сей упова призываети имя Господа Бога* (Быт. 4, 26). Енохъ уже видѣлъ, какъ грѣхъ въ многоразличныхъ видахъ нечестія и беззаконія умножался на землѣ вмѣстѣ съ умноженіемъ рода человѣческаго. Несомнѣнно онъ самъ сознавалъ и чувствовалъ, какъ трудно, непосильно для человѣка, зараженнымъ ядомъ грѣха, безъ помощи свыше бороться со зломъ. Но вѣруя въ грядущаго Спасителя, онъ уповалъ на милосердіе Божіе и потому съ надеждою призывалъ имя Господа Бога.

Братіе-христіане! Велика сила грѣха и трудна борьба съ нимъ. Но много можетъ молитва. Благодатная сила ея испытана издревле, еще со временъ праотца Еноса, и засвидѣтельствована неложнымъ словомъ Самого Спасителя: *бдите и молитесь, да не внидите въ напасть*. Несомнѣнно, и каждый изъ насъ испыталъ на себѣ благотворное дѣйствіе искренней и

усердной молитвы. Св. апостоль Павелъ завѣщаль намъ: *непрестанно молитесь*. Христіане, радѣющіе о своемъ духовномъ исправленіи, такъ и поступаютъ. Они возможно часто умомъ и устами творятъ молитву Иисусову. Отъ сего образуется благочестивый навѣкъ въ молитвѣ. У такихъ людей она, подобна свѣтлому ручейку, непрестанно струится и журчитъ, освѣжаетъ и укрѣпляетъ и душу, и тѣло, напоая все существо благодатною отрадой. Итакъ, молитва да послужитъ намъ приготовленіемъ къ срѣтенію рождающагося Христа.

Вотъ праотецъ Енохъ. По слову писанія *ходилъ Енохъ предъ Богомъ* (Быт. 5, 24). Это значитъ то, что онъ непрестанно помнилъ о Богѣ вездѣсущемъ и всевѣдущемъ, предъ Которымъ открыты не только дѣла и слова, но все, самыя сокровенныя, желанія и помышленія человѣка. Предстоя умомъ и сердцемъ предъ лицомъ Божіемъ, онъ непрестанно говорилъ себѣ: *како сотворю глаголь злый сей, и согрѣшу предъ Богомъ?* Такое благочестивое правило, несомнѣнно, предохраняло его отъ многихъ соблазновъ болѣе и болѣе разливавшагося по лицу земли нечестія и беззаконія допотопныхъ людей.

Братіе-христіане! Какъ полезно и намъ держаться сего благочестиваго правила! Что же можетъ быть благотворнѣе и спасительнѣй для нашей души непрестанной мысли о Богѣ, Существѣ высочайшемъ и совершеннѣйшемъ, нашемъ Создателѣ, Промыслителѣ и Судіи? Одна мысль о Немъ возноситъ душу горѣ и предохраняетъ ее отъ всего низменнаго, грѣховнаго. Господь нашъ Иисусъ Христосъ заповѣдалъ: *будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть*. Будемъ же ходить во свѣтѣ лица Божія, дабы достойно, съ чистою и возвышенною душою, срѣтять Грядущаго.

Вотъ праотецъ Ной. *Ной былъ человекъ праведный и непорочный въ родѣ своемъ; Ной ходилъ предъ Богомъ* (Быт. 6, 9). Вотъ, братіе, еще живой примѣръ, какъ спасительно для насъ хожденіе предъ Богомъ. Подобно Еноху, благодаря сему благочестивому правилу, Ной былъ праведенъ и непороченъ въ родѣ своемъ. Современный же ему родъ человѣчскій такъ низко палъ, въ духовной жизни, что *все мысли и помышленія сердца людей были зло во всякое время. . . земля наполнилась отъ нихъ злодѣянiami*. Исправленіе людей было такъ безнадёжно, что только воды всемірнаго потопа могли омыть землю отъ ихъ злодѣяній. Судите, братіе, какова была сила вѣры и надежды праотца Ноя, если онъ одиноко, среди всеобщаго нечестія, устоялъ праведнымъ и непорочнымъ подъ напоромъ его яростныхъ, нечистыхъ водъ. Несмуцайтесь и вы при видѣ укоренившихся въ нашемъ христіанскомъ обществѣ нехристіанскихъ обычаевъ и привычекъ, какъ-то: нарушенія поста, непочитанія кануна воскресныхъ и праздничныхъ дней и самыхъ праздниковъ и многого, многого другого. У кого есть желаніе

духовнаго совершенства,—не пренебрегайте уже испытанными средствами спасенія, не смотрите на худой примѣръ другихъ. Каждый дасть Богу отвѣтъ за свою душу. Примѣръ праведнаго Ноя и гибели всего допотопнаго человѣческаго рода да будетъ для насъ всегда и утѣшителемъ, и страшень.

Съ такими-то мыслями, чувствами, намѣреніями и дѣлами Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ да дасть вѣдѣмъ намъ, брат., срѣтить Его славное Рождество. У того изъ насъ будетъ истинный праздникъ на душѣ, кто отъ всего сердца можетъ сказать: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое: ей гряди, Господи Иисусе.* Аминь.

Священникъ Іоаннъ Зарѣцкій.

С О Н Ъ ¹⁾.

Зная, какъ религіозенъ по природѣ нашъ труженникъ-крестьянинъ, какъ необходимо ему простое искреннее слово—утѣшенія, слово—руководства въ нравственной жизни, о. Иванъ всегда истово, хотя и не растягивая, совершалъ службы и требы, всегда находилъ возможнымъ сказать коротенькую проповѣдь иль поученіе и, непремѣнно, устно, приравливаясь къ степени умственного и нравственнаго развитія своихъ пасомыхъ. Приравленные къ извѣстному историческому событію иль къ требѣ, проповѣди о. Ивана непремѣнно затрогивали самую больную сторону духовной жизни прихожанъ, иль учили тому, что особенно въ извѣстный моментъ жизни интересовало мѣстное общество. Начитанный, глубоко знающій нехитрую психологію крестьянъ, проповѣдникъ всегда видѣлъ предъ собою съ затаеннымъ и напряженнымъ вниманіемъ слушающую толпу народа. Сколько духовной радости, сколько неописуемого утѣшенія доставляли искреннему проповѣднику-учителю катившіяся слезы изъ глазъ завятаго пьяницы, вора иль лежебока, сколько—понуренные головы степенныхъ мужиковъ, тяжелые вздохи богомольныхъ старушекъ, сколько—огнемъ блестящія, устремленные на проповѣдника глаза отзывчивой, любознательной, чуткой къ правдѣ и искренности деревенской молодежи.

Правда, не одни радости и утѣшенія испытывалъ священникъ-учитель: часто, и особенно въ первые годы своего служенія въ приходѣ, о. Иванъ пожиналъ грубую неблагодарность, иль встрѣчалъ упорное косеніе въ порокѣ. Но никогда не отчаивался священникъ—духовный врачъ, онъ все пускалъ въ дѣйствіе для достижения своей цѣли: кротость, незлобіе христіанина, настойчивое благовременное и безвременное воздѣйствіе на упорнаго грѣшника; если нераскаянный самъ не шелъ къ нему, то всегда можно видѣть батюшку посѣщающаго дома такихъ тяжело душевно—больныхъ.

Такимъ образомъ, о. Иванъ старался помочь своимъ дѣтямъ-прихожанамъ въ устроеніи и удовлетвореніи ихъ какъ матеріальной, такъ и духовной жизни.

Зная, что для здороваго тѣла и, особенно, при усиленныхъ, физическихъ трудахъ крестьянина, физиологически необходимы пища, питье, обувь, одежда и жилище, о. Иванъ Рядовой считалъ своей обязанностью помогать удовлетворенію потребностей своихъ прихожанъ, не желая заставить неудовлетворенное тѣло враждовать инстинктивно съ порывами души. Зная, что при всестороннемъ удовлетвореніи тѣла, неудовлетворенные запросы души не даютъ человѣку покоя и счастья, о. Иванъ при всякомъ удобномъ случаѣ услаждалъ духовной пищей своихъ прихожанъ.

— „Ахъ, какъ малы дни, какъ быстро идетъ время: не успѣваешь всего передѣлать, что необходимо!“—говаривалъ о. Иванъ товарищамъ священникамъ, тогда какъ тѣ вовсе не знали, какъ убить время, если на недѣлѣ нѣтъ службъ и требъ.

— „Нашъ блаженненькій о. Иванъ все мечется: мужика хочетъ перевоспитать и сдѣлать человѣкомъ; вари его тридцать лѣтъ и три года въ котлѣ просвѣщенія, а онъ все напоследѣ „какюкнетъ“—шутили сосѣди-іереи, „стуча и винтя“ въ гостяхъ другъ у друга „на зеленомъ полѣ“, и услаждая себя приличными закусками и подобающими случаю „возліаніями“.

— „Грубіанъ, пьяница, лежебока нашъ мужикъ. Плачетъ-то, плачетъ по немъ рано отмѣненная розга“—поучительно говорилъ протоіерей-благочинный, пропуская одну за одной рюмочку англійской горькой и закусывая балычкомъ.

Совершенно другими глазами смотрѣлъ на прихожанъ о. Иванъ; за то съ перваго-же года и прихожане оцѣнили своего батюшку: они буквально благоговѣли предъ нимъ. Нашъ крестьянинъ въ массѣ рабъ и низкопоклоненъ: онъ рабъ татаръ и ляховъ, онъ рабъ баръ—крѣпостниковъ, онъ рабъ чиновниковъ-бюрократовъ,—онъ предъ всякимъ прилично одѣтымъ сдергиваетъ шапку. Но совершенно другое чувство руководитъ прихожанами села Приволья при встрѣчѣ со своимъ дорогимъ батюшкой: къ нему сѣшать подъ благословеніе и старъ и младъ, предъ нимъ снимаютъ шапки за пять, за десять шаговъ до встрѣчи, но нераболѣпно, а испытывая какое-то радостное чувство, похожее на то, которое люди испытываютъ при встрѣчѣ дорогого, любимаго, но давно невидѣннаго человѣка.

Счастіемъ и довольствомъ свѣтились глаза неутомимыхъ молодыхъ батюшки и матушки отъ избытка плодотворной работы. Къ концу третьяго года у Рядовыхъ родилась первая дочка, первый ребенокъ. Здѣсь-же, при первомъ личномъ, семейномъ счастіи, надъ о. Иваномъ разразилась гроза несчастія: его жена заболѣла послѣ родовъ; болѣзнь осложнилась; матушка была при смерти. Были привезены лучшіе губернскіе и уѣздные врачи; но—напрасно! Матушка замѣтно быстро приближалась къ смерти.

— „Маня! милая Маруся!! дорогая Маничка!! что ты дѣлаешь? вставай, моя жемчужина! Вѣдь ты помнишь, мы дали слово другъ-другу долго, долго, всю жизнь

¹⁾ Оконч. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 1.

вмѣстѣ дружно работать; что-жъ я безъ тебя буду дѣлать, моя радость, мой другъ, мой товарищъ?!—стонать совершенно потерявшій голову о. Иванъ, цѣлая глаза, губы, волосы, руки умирающей жены.

— „Ваня! по-омни твой... сонъ!“.. прошептала молодая женщина предъ смертію.

Тихо отошла въ вѣчныя обители любимая жена, лучший другъ и сотрудникъ о. Ивана.

Какъ въ туманѣ прошли похороны незамѣтной міру труженицы, деревенской матушки, которая, забывая о своемъ личномъ счастьѣ, немногіе годы отдала на служеніе меньшему брату, быть можетъ, переутомившись, оставила мужа, принужденнаго до гроба носить невознаградимую печаль вдовца, и дочь, неузнавшую счастья, материнской ласки и заботы. Тотъ ураганъ жгучихъ чувствъ, отчаянія, сознанія навсегда утраченной радости семейнаго очага, которые перенесъ вдовецъ въ первые дни, мѣсяцы и годы, едва-ли возможно перенести обыкновенному смертному безъ крѣпкой вѣры въ пути Провидѣнія. Сколько отчаянныхъ думъ, печальныхъ плановъ ройлось въ убитомъ горемъ; сколько пролито невидимыхъ міру слезъ; сколько часовъ проведено въ уединенной молитвѣ,—извѣстно только страдалцу да Всевидцу. Правдиво воспитанный въ дѣтствѣ, глубоко любознательный въ юности, много изучившій въ дни особенныхъ исканій идеала жизни—въ дни формировки убѣжденій, при крѣпкой вѣрѣ въ Бога, какъ Творца и Промыслителя, о. Иванъ всю свою любовь, всѣ силы ума и души, всѣ матеріальныя средства, послѣ потери жены, рѣшилъ отдать на воспитаніе своей дочери и своихъ, Богомъ врученныхъ ему, дѣтей-прихожанъ.

Прошло нѣсколько лѣтъ одиночнаго труда о. Ивана, на Руси случились событія великой важности: былъ Высочайше изданъ великій манифестъ 17 октября 1905 года, была собрана первая Дума.

— „Слава Богу,—говорилъ о. Иванъ,—теперь „лучшіе“ избранныки народа построятъ „стѣны“ зданія, — позаботятся о матеріальномъ и умственномъ благѣ народа. Мнѣ же останется много моего чисто-пастырскаго дѣла: необходимо установить „рамы“, необходимо зданіе увѣнчать „крышей“. По указанію Бога, по завѣщанію моей дорогой Манюшки я долженъ достроить зданіе: мнѣ необходимо въ каждомъ индивидуумѣ разбудить его богоподобную душу, я долженъ въ жизнь и поступки каждаго моего духовнаго сына поставить „рамки“ *евангельской, христіанской нравственности*, я долженъ надъ каждымъ моимъ пасомымъ построить „крышу“,—*укрѣпить вѣру въ Бога*,—безъ чего всѣ поступки, вся жизнь не имѣютъ смысла, безъ чего умственное и матеріальное богатство не даютъ счастья, радости и полного удовлетворенія!“

Теодоръ Добр—ій.

27-го декабря 1907 г. въ четыре часа утра скончался преподаватель Калужскаго духовнаго училища Иванъ Ивановичъ Ратмировъ. Посѣщеніе уроковъ, за болѣзнію, покойный оставилъ за мѣсяць до смерти. 29-го декабря состоялось погребеніе. Литургію и чинъ погребенія совершалъ Преосвященный, въ сослуженіи многочисленнаго градскаго духовенства, прибывшаго почтить память усопшаго, почти двадцать два года трудившагося на духовно-учебной службѣ.

На память о нѣкоторыхъ изъ пастырей Калужской епархіи, почившихъ въ 1907 году.

Въ истекшемъ 1907 г. немало скончалось священнослужителей въ Калужской епархіи, которые своею жизнью и дѣятельностію на пользу церкви оставили по себѣ добрую память и тѣми или другими чертами изъ своей жизни могутъ служить примѣромъ для подражанія другимъ.

Укажемъ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія и сдѣлаемъ краткія характеристики нѣкоторыхъ изъ этихъ достойныхъ пастырей, потрудившихся на нивѣ Калужской церкви.

Протоіерей Калужской Никитской церкви Димитрій Теодоровичъ Соколовъ. Почившій протоіерей Димитрій Теодоровичъ родился въ 1841 г. сент. 15. По окончаніи курса въ Калужской духовной семинаріи въ 1864 г., въ числѣ самыхъ лучшихъ воспитанниковъ, (если не ошибаемся—первымъ), онъ уклонился по семейнымъ обстоятельствамъ отъ поступленія въ духовную академию и сначала нѣкоторое время занималъ должность учителя и надзирателя въ Калужскомъ сиротскомъ пріютѣ. Затѣмъ въ 1866 г. 9 окт. онъ рукоположенъ былъ преосвященнымъ Григоріемъ во священника къ Козельской Введенской церкви; на этомъ мѣстѣ онъ пробылъ, до перемѣщенія въ Калугу, около 25 лѣтъ. Состоя на должности городского приходскаго священника, онъ одновременно состоялъ законоучителемъ Козельскаго городского женскаго училища, а также Дешевскаго сельскаго училища. Когда въ Козельскѣ открылся свѣчной епархіальный заводъ, то покойный былъ избранъ въ члены правленія завода и состоялъ въ этой должности съ 1880 по 1884 г. Одновременно съ этимъ онъ въ теченіе 23 лѣтъ былъ выбираемъ отъ 2-го Козельскаго благотворительнаго участка и состоялъ депутатомъ на общепархіальныхъ и окружныхъ училищныхъ сѣздахъ Калужской епархіи. Кромѣ того съ 1884 г. по 91-й занималъ должность благочиннаго по 2-му Козельскому благотворительному участку.

Въ 1891 г., при епископѣ Калужскомъ Виталиѣ,

7 сент. Д. О. перемѣщенъ былъ къ Калужской Никитской церкви и въ тоже время сдѣланъ членомъ Калужской духовной консисторіи, каковыя должности и занималъ до самой смерти.

Будучи человекомъ образованнымъ и обладая литературными дарованиями, покойный Дмитрій Ѳеодоровичъ оставилъ по себѣ память въ своихъ литературныхъ трудахъ, помѣщавшихся главнымъ образомъ въ мѣстномъ епархіальн. органѣ „Калужскихъ епарх. вѣдомостяхъ“ за разные года.

Онъ былъ очень хорошимъ проповѣдникомъ; проповѣди его и по произношенію, и по содержанію выдавались изъ ряда другихъ. Обладая внушительною и представительною наружностью, громкимъ и свободнымъ голосомъ, излагая ихъ языкомъ литературнымъ, онъ умѣлъ и содержанію ихъ придавать интересъ и привлекать къ себѣ вниманіе слушателей. Проповѣди его нерѣдко появлялись на страницахъ епархіальн. органа. Таковы напр.—слово на день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, произнесенное въ 1896 г. (Калужск. епарх. вѣд. 1896 г. № 22), слово на новый годъ, произнесенное въ Каоедральномъ Калужск. соборѣ (епарх. вѣд. 1898 г. № 2, стр. 37) и др.

Имъ написано также нѣсколько статей церковно-практическаго характера. Таковы напр. его „замѣтки новопоставленнаго священника“, помѣщенные въ № 3 епарх. вѣдомостей за 1867 г. стр. 251,—„Къ вопросу объ улучшеніи быта духовенства“ (епарх. вѣд. 1877 г. №№ 16—19,—1878 г. № 8),—„къ вопросу о взаимномъ страхованіи церковныхъ зданій“ (епарх. вѣд. 1880 г. № 20, стр. 462, 1881 г. № 2 стр. 68).

Будучи священникомъ въ Козельскѣ и обращая вниманіе на окрестное населеніе, зараженное сектантскими лжеученіями, покойный изучалъ заблужденія этихъ сектантовъ, обличалъ ихъ и наблюденія о нихъ помѣщалъ въ епарх. вѣдомостяхъ. Въ статьѣ „замѣтки приходскаго священника“, помѣщавшейся въ епарх. вѣд. (см. калужск. епарх. вѣд. 1867 г. № 5, № 13,—1868 г. № 23-й стр. 679,—1872 г. №№ 12 стр. 282,—13-й—стр. 306, № 14, стр. 331, № 15, стр. 357; № 16, стр. 398, № 17, стр. 421), онъ дѣлаетъ подробную характеристику Дешевскихъ молоканъ, знакомитъ съ ихъ обрядами, таинствами и отмѣчаетъ главнѣйшія ихъ религіозныя заблужденія.

Когда при преосвящ. Анатоліи, епископѣ калужскомъ, возникло дѣло о хлыстахъ въ Тарусѣ и Тарусскомъ уѣздѣ, то для разслѣдованія этого дѣла со стороны духовной власти, въ числѣ другихъ слѣдователей, назначенъ былъ и покойный Дмитрій Ѳеодоровичъ. Познакомившись съ бытомъ и ученіемъ Тарусскихъ хлыстовъ, онъ свои свѣдѣнія о нихъ помѣстилъ въ обширной статьѣ подъ названіемъ „Очеркъ хлыстовщины въ предѣлахъ Тарусскаго уѣзда“, напечатанной въ епарх. вѣд. (Калуж. епарх. вѣд. 1896 г. № 11, стр. 320, № 12 стр. 344; № 14, стр. 411; № 16, стр. 491; № 17, стр. 520; № 19, стр. 588; № 20, стр. 625; 1897 г. № 1, стр. 20;

№ 2, стр. 56; № 4, стр. 125; № 5, стр. 155; № 6, стр. 191; №№ 7—11). Эта статья издана также въ небольшомъ числѣ экз. отдѣльной книгою; она обращаетъ на себя вниманіе даже ученыхъ академическихъ изслѣдователей русскаго сектантства, такъ какъ въ ней помѣщены различныя сектантскія молитвы и „роспѣвцы“, употребляемые хлыстами при своихъ радѣніяхъ.

Будучи отцомъ довольно многочисленнаго семейства, покойный всѣмъ своимъ дѣтямъ успѣлъ дать надлежащее образованіе и вывести ихъ въ люди.

За заслуги по духовному вѣдомству покойный Д. О. имѣлъ различныя награды, до ордена св. Владиміра 3-й ст. включительно,—награды очень рѣдкой для духовенства Калужской епархіи.

Церковное пѣніе, какъ одно изъ наилучшихъ средствъ къ поднятію церковно-приходской жизни¹⁾.

Прот. П. И. Турчаниновъ былъ въ полномъ смыслѣ талантъ самородокъ, и талантъ крупный, выдающійся. Условія жизни далеко не вполне благопріятствовали развитію его таланта, но онъ сумѣлъ и при этихъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ выдвинуться впередъ, какъ крупная музыкальная сила, и обнаружить вполне самобытное и оригинальное творчество. Слушая его переложенія, всегда хочется сказать: „здѣсь русскій духъ, здѣсь Русью пахнетъ“.

Гармоническое церковное пѣніе за послѣднее время, несомнѣнно, сдѣлало очень крупный шагъ впередъ; какъ въ области свободнаго музыкальнаго творчества, такъ и главнымъ образомъ въ области переложенія древнихъ церковныхъ мелодій намѣчены новыя плодотворныя пути, которые все болѣе и болѣе приближаютъ церковное пѣніе къ русской народной музыкѣ и къ древнему мелодическому строенію и характеру древняго обиходнаго церковнаго пѣнія.

Изъ числа этого рода современныхъ композиторовъ особенно замѣчательны Гречаниновъ, Кастальскій, Лисининъ и друг. Музыка г. Гречанинова вообще должна быть отнесена къ роду, такъ называемыхъ, звучащихъ формъ, звучащаго узора. Онъ беретъ узоръ хороводный, святочный, подблюдной пѣсни,—узоръ пѣсенъ, которыя по самой природѣ своей создаются лишь какъ звучащія формы,—и обрабатываетъ его болѣе или менѣе въ церковномъ характерѣ. Значеніе г. Гречанинова въ церковной музыкѣ въ томъ и состоитъ, что въ своихъ сочиненіяхъ онъ рѣшаетъ задачи благозвучія узора новой церковной музыки въ характерѣ народномъ. Благодаря его опрятной техникѣ, результаты получаются хорошіе. Его музыка „не мѣшаетъ“ слушателю молиться. И эта заслуга не малой величины, потому что въ нашихъ церквяхъ поютъ много такихъ композицій, которыя какъ будто нарочно для того и сочинены, чтобы отвлечь слушателя отъ молитвеннаго настроенія.

¹⁾ Продолженіе. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 31-й за 1907 г.

Другой композиторъ этого направленія г. Кастальскій имѣетъ заслуги въ этомъ дѣлѣ гораздо крупнѣе. Талантъ его, чрезвычайно содержательный, не останавливается на построеніи лишь звучащихъ формъ. Кастальскій, извѣстный церковный композиторъ, хорошо претворившій въ себѣ церковно-пѣсенное творчество и подарившій литературу церковнаго пѣнія многими выдающимися по своей художественности, богатству красокъ, широтѣ размаха и, въ особенности, по глубокую выраженію настроенія русской народной души сочиненіями. По связи церковныхъ древнихъ напѣвовъ съ народной пѣсней, онъ изучилъ эту послѣднюю и прекрасно усвоилъ духъ и форму выраженія народнаго пѣсеннаго творчества. Музыка г. Кастальскаго настраиваетъ на молитвенный лиризмъ и теплое общеніе въ духѣ съ единомыслящими. Превосходны его заслуги и въ исканіи и восстановленіи выразительныхъ средствъ народной церковной музыки Московской Руси. Или иначе: родного языка, на которомъ мыслила въ церкви Московская Русь.

Въ переложеніяхъ г. Кастальскаго церковная мелодія тѣсно сливается съ музыкальной обработкой высокодаровитаго композитора въ примѣненіи богатства контрапункта, гармоніи и звуковыхъ красокъ. Чтобы имѣть ясное и убѣдительно представленіе о сочиненіяхъ г. Кастальскаго непремѣнно нужно прослушать ихъ въ хорахъ, въ такомъ, какъ Синодальномъ, единственно могущихъ мастерски исполнять ихъ.

Священникъ Лисицынъ, хотя и преслѣдуетъ задачи общія съ г.г. Гречаниновымъ и Кастальскимъ, но въ музыкѣ своей не сходенъ ни съ тѣмъ, ни съ другимъ. Съ г. Кастальскимъ онъ, впрочемъ, имѣетъ точки соприкосновенія въ историчности, но не больше. Свящ. Лисицынъ идетъ также, какъ и они своею самостоятелною дорогою, имѣетъ свои особыя задачи въ музыкѣ и свое содержаніе. Предметомъ своей музыки онъ сдѣлалъ исповѣданіе своей вѣры. Самоисповѣданіе его абсолютно, чисто, какъ кристаллъ, безъ тѣни сомнѣнія. Все это вмѣстѣ дѣлаетъ его музыку и оригинальной и цѣнной въ нашей литературѣ. Священникъ Лисицынъ еще совсѣмъ молодой человѣкъ и композиторъ начинающій, у него все впереди. А пока и все то, что онъ далъ въ своихъ сочиненіяхъ, — замѣчательно.

Коснувшись выдающихся духовныхъ композиторовъ, мы не можемъ обойти молчаніемъ и замѣченныхъ церковныхъ регентовъ нашего времени. Изъ нихъ въ Кіевѣ отличается г. Калишевскій, такъ, что остальные мѣстные регенты подражаютъ ему. Особенное громадное преимущество Калишевскаго предъ другими регентами — это постановка голоса — дисканта. Это дѣйствительно что-то недоступное. И по сіе время у насъ еще не изгладилась сила впечатлѣнія, полученнаго отъ дисканта г. Калишевскаго, поразившаго насъ эффектомъ спусканія гаммообразной змѣи въ одномъ изъ пѣснопѣній, исполнявшихся хоромъ г. Калишевскаго. Ни въ одномъ изъ

хоровъ не приходилось слышать такого дисканта, какъ у г. Калишевскаго и намъ кажется, что, если-бы при такихъ дискантахъ дать ему вкусъ и понятія о церковномъ пѣніи бывшаго Синодальнаго регента Орлова, тогда бы Калишевскій могъ считать себя, не краснѣя, королемъ всѣхъ существующихъ регентовъ. Независимо отъ этого, г. Калишевскій все таки цѣнный русский самородокъ.

Что касается до Синодальнаго регента, В. С. Орлова, (въ настоящее время состоящимъ директоромъ Синодальнаго училища), то послѣдній дѣйствительно представляетъ изъ себя идеальнаго дирижера-художника, съ твердою рукою. Ни у кого, кажется, и нигдѣ еще не были доведены до такого совершенства прелесть-ансамбля, единство, чувство, глубина выраженія, величіе и сила въ исполненіи.

Но самымъ выдающимся самородкомъ является едва-ли не регентъ Митрополичьяго хора въ С.-Петербургѣ И. Я. Терновъ. Подъ его управленіемъ названный хоръ даже многими серьезными музыкантами ставится въ уровень съ Придворн. Капеллой, т. е. нашимъ всемірноизвѣстнымъ хоромъ. Подъ управленіемъ И. Я. Тернова, Митрополией хоръ достигъ удивительной стройности въ исполненіи. Этотъ хоръ достигъ такого ансамбля, что онъ представляетъ изъ себя одинъ цѣлый, стройный организмъ, равномерно и планомерно живущій и дышущій подъ опытною рукою своего руководителя, который является въ немъ и умомъ и сознаниемъ, и центральной идеей и чувствомъ. Хоръ живо чувствуетъ своего руководителя. Малѣйшій штрихъ, который вздумалось-бы И. Я. провести въ исполненіе, тотчасъ-же воспринимается хоромъ, которому намѣренія регента моментально передаются, точно по какому то электрическому проводнику. Хоръ въ рукахъ И. Я. представляетъ мягкую гибкую тросточку, которую онъ сгибаетъ и поворачиваетъ, въ какую ему хочется сторону. И. Я. художникъ и поэтъ; и, какъ таковой, онъ часто импровизируетъ при пѣніи. Иной разъ путемъ непосредственнаго озаренія И. Я. задумываетъ исполнить данное мѣсто совсѣмъ иначе, чѣмъ оно изучалось на спѣвкахъ, и хоръ тотчасъ-же, безъ всякихъ предупрежденій и разъясненій, схватываетъ намѣренія своего дирижера и исполняетъ данное мѣсто такъ, какъ онъ хочетъ. Такою гибкостью и подвижностію не обладаютъ и пѣвцы Придворной Капеллы. Одинъ изъ знакомыхъ и очень даровитыхъ регентовъ передавалъ намъ, что ему часто приходилось бывать на спѣвкахъ у И. Я., и вотъ берутъ учить новую вещь; И. Я. садится за рояль и, облокотясь одной рукою на него, другой начинаетъ наигрывать мелодію разучаемаго пѣснопѣнія; хоръ поетъ, дѣлаетъ нюансы. Но при этомъ ни одного движенія рукою, ни крика, ни топанья, что такъ обычно въ нашихъ хорахъ. Пѣвцы поютъ сами по себѣ, точно у нихъ и дирижера нѣтъ. Но ни одного штриха не пропуститъ И. Я. Всякая іота музыкальная у него найдетъ свое выраженіе. Вотъ эта гибкость доведена

у И. Я. до высшей степени совершенства и достигнута путемъ правильнаго методическаго дѣла. Каждое произведеніе, прежде чѣмъ партитура его поставлена для свѣтки, основательно изучается И. Я. во всѣхъ деталяхъ.

Но самое главное въ немъ то, что онъ художникъ, это особенно дѣнно въ регентѣ, и такихъ регентовъ въ Россіи весьма немного. И. Я. обращаетъ вниманіе на внутреннюю сторону произведенія, иногда на внутренній замыселъ автора, идею имъ рисуемую, другой разъ на положеніе пѣснопѣнія въ богослужебномъ ритуалѣ и его символическое значеніе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В Д О В Е Ц Ъ .

(Н о в е л л а).

I.

„Лаврентій! Пошли за о. Іоанномъ,
„Я чувствую, — нечѣмъ осталось дышать . . .
„. . . Не надо! Зачѣмъ утѣшаться обманомъ?
„Другъ другу приходится правду сказать.

„Да я и сама ужь давно догадалась
„О томъ, что усердно старались таки скрыть,
„Нарочно незнающей только казалась:
„Больше мнѣ было тебя огорчить;

„Но время настало, близка ужь разлука . . .
„Лаврентій! Я чувствую — нѣсколько дней,
„И кончится наша взаимная мука . . .
„Однако, дружочекъ, пошли поскорѣй:“

* *
*

Растерянно батюшка кинулся къ двери,
Больная къ стѣнѣ отвернулась лицомъ,
И скоро полозья саней заскрипѣли:
Поѣхалъ сосѣдъ за духовнымъ отцомъ.

Священникъ къ супругѣ болящей вернулся;
Она, отвернувшись, закрыла глаза;
Онъ тихо къ лицу дорогому нагнулся,
И тихо мужская скатилась слеза.

— „Должно быть заснула . . .“ и онъ у постели
На кресло усѣлся, склонивши главу;
Печальныя думы его одолѣли
О счастья непрочномъ, какъ сонъ наяву.

. . . Они съ нею вмѣстѣ дѣтями рѣзвятся:
Ихъ родина общая — то же село . . .
Дѣтми жили вмѣстѣ, зачѣмъ разставаться!
Само Провидѣнье ихъ къ счастью вело.

Женились, и послѣ зажили счастливо;
Одно — лишь, что не было долго дѣтей;
Особенно Таня объ этомъ грустила,
Сыннишку имѣть такъ хотѣлось ей.

Но вотъ, они этого счастья дождались:
Танюша на пятомъ году родила;
Но дорого муки родильницѣ дались,
За сына она было жизнь отдала.

Съ тѣхъ поръ и началась болѣзнь роковая,
Чѣмъ — чѣмъ не лѣчили ее доктора!
Но милая Таня, какъ свѣчка сгорающая,
Сегодня сказала — „разстаться пора“ . . .

И Колю сегодня къ себѣ не просила;
А то вѣдь, бывало, ее день настаеетъ,
Матреша къ мамашѣ сына приносила
И мать приласкаетъ и къ груди прижметъ

Прижметъ исхудалой такою рукою,
Всѣ жилки синѣютъ и свѣтятся въ ней;
Потомъ оттолкнетъ будто съ болью какою
И скажетъ: „ну, будетъ. Возьмите скорѣй!“

И пламенемъ муки глаза загорятся,
Багровыя пятна пойдутъ по щекамъ . . .
Одной ей хотѣлось тогда оставаться,
„Уйдите“ чуть слышно шепнетъ она намъ . . .

* *
*

А Колѣ ужь — годикъ. Ребенокъ смышленный, —
Обидится, губки для плача сожметъ . . .
Отецъ же измученный, горемъ сраженный,
Скорѣе любимца къ себѣ унесетъ.

Одинъ на одинъ онъ слезой орошаетъ
Головку малютки — „сиротка, ты мой!“
Ребенокъ уймется, отецъ же страдаетъ,
Страдаетъ не меньше супруги больной.

— „Да будетъ вамъ, батюшка, дайте-ка Колю!“
— Не вытерпите нянька, къ отцу подойдете —
— „Чего убиваться; на Божию волю
„Положьтесь, куда ужь Господь приведетъ . . .“

Сама она круглой росла сиротою,
Дѣвченкой босою нанялась къ нимъ,
Но въ шесть лѣтъ сроднилась съ поповой
семьею

И горе хозяевъ считаетъ своимъ.

Возьметъ она Колю, на кухню отправится,
Тотъ ложку простую въ игрушки возьметъ,
Ребенокъ, у няни сидитъ, забавляется,
А та свои слезы сиротскія льетъ:

Всѣмъ сердцемъ жалѣетъ болѣзную матушку,
(Родную чуть помнитъ она свою мать),
Жалѣетъ не меньше и добраго батюшку
За нихъ, свою, душу готова отдать.

* *
*

А батюшка въ думы сидѣлъ погруженный,
Все смотритъ въ знакомыя Тани черты,
Онъ сразу состарѣлся, горемъ сраженный:

Какъ дымъ разлетѣлись былыя мечты!
— „—“ Ты здѣсь все, Лавруша? а я задрема-
мала...

„И снился чудной, неповятный мнѣ сонъ:
„Съ тобой—женихомъ я какъ прежде гуляла
„Въ саду нашемъ; въ сумракъ онъ былъ
погружень.

„Но только ужъ было твое посвященье,
„Одежда духовная, цвѣтъ твой—гранатъ,
„И дѣлаешь мнѣ, между тѣмъ, предложенье
„Смутилась я—„ты ужъ навѣрно женатъ?!“

„Но ты такой радостный мнѣ отвѣчаешь:
—„Смущаетъ тебя мой широкой рукавъ,
„Татьяна, а развѣ еще ты не знаешь,
„Что древній нашелся церковный уставъ?

„По немъ іереи въ женитьбу вступали
„Вступаю и я; я теперь іерей;
„Да только уставъ этотъ мы затеряли
„Теперь онъ нашелся. Дай руку скорѣй!

„И молніей яркой нашъ садъ освѣтило.
„Повѣрила я тебѣ всею душой
„И дѣвичью руку въ твою положила,
„И вотъ мы женихъ и невѣста съ тобой!

„Скажи мнѣ, Лаврентій; а правда,—вступали
„Въ глубокія древнія тѣ времена
„Священники въ бракъ, правда—имъ раз-
рѣшали?“

Въ волненьи въ него такъ и впилась она.

—„Да, правда.“ Задумалась Таня глубоко
Прозрачныя жилки на лбу налились
Вся въ будущемъ Таня—далеко—далеко . . .
Всѣ мысли, всѣ чувства туда унесли

* *
*

Повозка опять у окна проскрипѣла,
Священника то привезли приобщать;
Больная очнулась, подняться хотѣла;
Но силъ не хватило, склонилась опять

Она на подушки главою, похожей
На лики у древнихъ церковъ иконъ.
Духовный отецъ раздѣвался въ прихожей,
Терь руки, кряхтѣль, былъ замѣтно смущень:

Онъ помнилъ ребенкомъ веселымъ Танюшу,
Все время духов. отцомъ ея былъ,
И зналъ хорошо ея свѣтлую душу,
И Таню, какъ дочь свою, нѣжно любилъ,

И вотъ: привезень онъ надъ этой младою
Прекрасною жизнію отцускъ сказать! . . .
Печально поникъ старичекъ головою.
Собрать его въ горѣ выходить встрѣчать. .

Обнялись, заплакали. Слово не нашлося;
Пошли они въ комнату вмѣстѣ къ больной
—„Вотъ, батюшка, видѣться какъ привелося
„Спасибо, пріѣхали, мой дорогой!

Не думали встрѣтить меня Вы такою;
Но боль не шадить, да и быстро идетъ . . .
Исполните все, мой отецъ, надо мною,
А тамъ—ужъ куда мнѣ Господь приведетъ!

Мужъ вышелъ и Таня со старцемъ осталась,
(Давно духовникъ ея былъ ужъ вдовцомъ).
И долго бесѣда у нихъ продолжалась:
—Завѣтъ передъ смертью съ духов. отцомъ.

И тайной для всѣхъ насъ завѣтъ сей остался;
Но если бы кто могъ на нихъ посмотрѣть,
—Смущеннымъ старикъ передъ нею казался
И лобъ принимался нерѣдко терѣть . . .

Но вотъ его старческой ликъ прояснился,
Какъ будто желанный онъ выходъ нашель,
Онъ съ радостью, истово перекрестился
И съ чувствомъ молитву надъ Таней прочель.

—„Исполните, батюшка?“ Тотъ обѣщался;
Потомъ онъ семейныхъ къ болящей позвалъ;
Ребенокъ у няни сидѣлъ, улыбался,
Отецъ же Лаврентій ребенкомъ рыдалъ.

—„Лаврентій! Я волю свою рассказала
„Отцу Іоанну . . . и онъ обѣщаль . . .
„Матреша, ты чаю пошла бы собрала,
„А ты бы, Лавруша, Николочку взялъ . . .

„Николочка! ну-ка пойди къ своей мамѣ!“
Ребенокъ рученки началъ подавать . . .
Взяла ихъ страдалица, впилась губами
Горячими, блѣдными . . . бѣдная мать!

Но вдругъ она будто чему удивилась,
Иль новое что имъ хотѣла открыть:
—Головка поднялась, потомъ опустилась
Танюша вздрогнула и кончила жить!

Безпомощно руки больной оторвались
Отъ Колиныхъ пухленькихъ, въ складочкахъ,
рукъ,

И даже отцы не вполне догадались,
Что все уже кончено, нѣтъ ея мукъ.

—„Танюша! Пстой! Дорогая Танюша!“
Ребенка пытался давать ей отецъ.
„Гляди-ка: Вотъ Коля,—сыночекъ нашъ, Ко-
люша! . . .“

Но Таня была ужъ не мать, а—мертвецъ.

* *
*

Епархіальныя извѣстія.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

Неизвѣстному благотворителю за украшеніе храма въ селѣ Песоченскомъ Заводѣ, Перемышльскаго уѣзда.

Рукоположены во священника: 1) студентъ Калужской духовной семинаріи Василій *Страховъ* къ церкви села Ильина, Лихвинскаго уѣзда, 6 декабря; 2) окончившій курсъ въ Калужской духовной семинаріи Димитрій *Баталинъ* къ церкви села Спасъ-Деменска, Мосальскаго уѣзда, 1 декабря 1907 года.

Перемѣщены: 7) священникъ церкви села Аясова-Городища, Жиздринскаго уѣзда, Александръ *Красноцвѣтовъ* къ церкви села Спасъ-Деменска, Мосальскаго уѣзда, 11 декабря; 2) священникъ церкви села Жуина, Медынскаго уѣзда, Алексѣй *Птушкинъ* къ церкви села Пречистаго, того же уѣзда, 12 декабря; 3) священникъ церкви села Матюкова, Перемышльскаго уѣзда, Іоаннъ *Чистяковъ* къ церкви села Жуина, Медынскаго уѣзда, 12 декабря; 4) священникъ церкви села Рыченокъ, Перемышльскаго уѣзда, Алексѣй *Знаменскій* къ церкви села Никольскаго, Лихвинскаго уѣзда, 14 декабря 1907 года.

Утвержденъ въ должности псаломщика исправляющій таковую при церкви села Драгшани, Жиздринскаго уѣзда, Василій *Королевъ*, 30 ноября 1907 года.

Въ редакцію Калужскаго Церковно-Общественнаго Вѣстника.

По поводу пропечатаннаго въ №№ 27, 28 и 29 мѣстнаго епархіальнаго органа доклада комиссіи, разсматривавшей смѣту по содержанію епархіальнаго женскаго училища 1907 г., въ дополненіе къ „отзыву“ (№ 15) на „замѣтку“, помѣщенную въ № 12, считается нужнымъ опубликовать извлеченіе изъ журнала совѣта епархіальнаго женскаго училища, отъ 13 апрѣля сего года. Совѣтомъ училища въ засѣданіи 13 апрѣля читана была статья 57 журнала сѣзда оо. депутатовъ духовенства, въ которой заслушанъ докладъ комиссіи по разсмотрѣнію смѣты по содержанію епархіальнаго женскаго училища на 1907 г. и выясняется, что 1) смѣта составлена на 1249 руб. болѣе, сравнительно со смѣтою 1906 г., увеличеніе произошло, между прочимъ, отъ произвольной якобы прибавки учителямъ 7 дополнительнаго класса жалованья, плата исчислена въ 75 руб. вмѣсто 50 руб. за урокъ; 2) испрашивается содержаніе для 410 лицъ, а ихъ 407, обезпеченіе пищевымъ довольствіемъ одного лица въ 61 руб., болѣе прежняго на 11 руб., пищевое довольство прислуги въ 40 руб., болѣе прежняго на 5 руб., на храмовой праздникъ св. Екатерины испрашивается 500 руб., вмѣсто 100 руб., внесенъ новый расходъ въ 400 руб. на улуч-

шеніе стола въ 6 большихъ праздниковъ. По замѣчанію комитета цѣны противъ 1906 г. повышены (на мясо, сахаръ, сельди, муку), что несоотвѣтственно съ дѣйствительностію и даже выше договорной цѣны; 3) на каждый день муки требуется лишнихъ 3—4 пуда, расходъ по училищу исчисленъ въ 79274 руб. 12 коп., а приходъ въ 63381 руб. 98 коп. **Справки.** Окладъ жалованья учителямъ 7 дополнительнаго класса опредѣленъ совѣтомъ училища произвольно, а по журнальному опредѣленію совѣта, отъ 21 декабря 1905 г./9—21 января 1906 г., утвержденному Его Преосвященствомъ, и съ вѣдома сѣзда духовенства 1906 г., которому въ общемъ собраніи его съ членами совѣта и штатомъ училища докладывались какъ программы 7 класса, такъ и свѣдѣніе о количествѣ потребныхъ учителей въ немъ и окладъ ихъ жалованья, и журналъ совѣта по сему предмету, по резолюціи Его Преосвященства, былъ представленъ на усмотрѣніе сѣзда и сѣздомъ отпущено велѣдствіе того на дополнительный классъ 800 руб., безъ ограниченія намѣченныхъ совѣтомъ поурочныхъ окладовъ жалованья преподавателямъ 7 кл. Смѣтное число лицъ, обезпечиваемыхъ въ училищномъ конвiktѣ пищевымъ довольствіемъ изъ 61 руб. по дневному распisanію кушаній, есть, дѣйствительно, 410, а не 407; опредѣлено это довольствіе въ 61 руб. по дневному распisanію стоимости стола на каждое лицо, какъ и должно, въ теченіе 37 недѣль. Пищевое довольствіе прислуги въ годъ повышено на 5 руб. велѣдствіе высокой цѣны, стоящей на продукты. На праздникъ св. великомученицы Екатерины и вечеръ передъ отпускомъ на лѣтнія каникулы испрашивалось смѣтою 500 руб. потому, что, дѣйствительно, обходился расходъ праздника и вечера совѣту училища въ суммѣ, близкой къ помѣченной смѣтою, при соблюденіи самой строгой экономіи въ расходахъ по сему случаю. Смѣтою испрашивался, правда, новый расходъ въ 400 р. на улучшеніе воспитанческаго стола въ 6 двенадцатыхъ праздниковъ. При 410 лицъ, пользующихся пищевымъ довольствіемъ, расходъ этотъ на 6 праздниковъ вовсе незначителенъ; нельзя при этомъ умолчать и того, что вѣдь остаются отъ 10 до 15 воспитанницъ на зимнія каникулы и на праздн къ Пасхи, смѣтою на содержаніе ихъ ничего никогда не назначается. Предполагалось этою ассигновкою покрыть сверхсмѣтныя расходы пасхальные и рождественскіе. Цѣны на продукты 1907 г. поставлены или договорныя съ поставщиками, или ноябрьскія и декабрьскія 1906 г. по предметамъ и продуктамъ, по которымъ онѣ еще не установились ко времени составленія смѣты (она уже была передана въ комиссію для разсмотрѣнія 23 декабря, а составлялась въ 1-й половинѣ декабря), а отнюдь не произвольныя и намѣренно повышенныя. Относительно количества муки, требуемой на каждый день въ смѣтной вѣдомости, дѣйствительно, экономъ сдѣлалъ прочетъ: выставленъ вѣсъ муки вмѣсто вѣса печенаго хлѣба; единственно эта ошибка можетъ быть

принята совѣтомъ, и она была бы устранена своевременно, если бы комиссія по разсмотрѣніи смѣты благоволила съ совѣтомъ училища, составителемъ смѣты, обмѣняться, какъ бы слѣдовало по требованію дѣйствующихъ узаконеній и существу дѣла, относительно всѣхъ пунктовъ смѣты, возбуждающихъ недоразумѣніе, о чемъ совѣтъ и просилъ комиссію въ лицѣ ея предсѣдателя, но не былъ удовлетворенъ въ этомъ.

Докладъ комиссіи, между прочимъ, отмѣчаетъ, что „смѣтою испрашивается на жареное (котлеты) коровье масло, а въ дѣйствительности же употребляется сало, по цѣнѣ 25 коп. фунтъ, что вызываетъ сокращеніе въ каждомъ фунтѣ на 16 коп.“. До 1907 г. въ епарх. женскомъ училищѣ на самомъ-то дѣлѣ сало, какъ составная часть означеннаго кушанья, не употреблялось и потому не было помѣчено и въ смѣтѣ этого года, въ текущемъ только году, въ виду такой отмѣтки комиссіи, введено въ употребленіе и сало.

Рекомендуемая комиссіею рубрики для приведенія въ порядокъ предметовъ, числящихся въ смѣтѣ 1907 г. въ статьѣ по содержанію дома, представляютъ копію съ установленныхъ совѣтомъ училища рубрикъ, примѣнявшихся совѣтской же смѣтой 1906 г., но невыдержанныхъ, къ сожалѣнію, экономомъ училища, при перепискѣ, въ смѣтѣ 1907 г.

Предсѣдатель Совѣта училища, протоіерей

Іоаннъ Извъковъ.

ОТЪ УЧЕТНАГО КОМИТЕТА.

Въ № 24 Калужскаго Церковно-Общественнаго Вѣстника напечатанъ докладъ учетнаго комитета въ цѣломъ видѣ; между тѣмъ, какъ по постановленію епархіальнаго съѣзда, утвержденному Его Преосвященствомъ, слѣдовало бы напечатать этотъ докладъ въ извлеченіяхъ. Такое постановленіе епархіальнаго съѣзда было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что часть доклада, касающаяся перваго полугодія 1906 года, не была прочитана на съѣздѣ и не подлежала опубликованію, какъ не представляющая окончательныхъ выводовъ. Отчетныя вѣдомости поступали и поступаютъ отъ о.о. благочинныхъ крайне неисправно (сейчасъ еще не доставлены отъ 16 округовъ за 1 полугодіе 1907 г., тоже было и въ прошломъ году), а также и учрежденія задерживаютъ присылку вѣдомостей о доставленіи взносовъ чуть не до самаго съѣзда (въ настоящее время еще не получены вѣдомости отъ духовной консисторіи). Вслѣдствіе этого учетный комитетъ не имѣлъ возможности провѣрить всѣ недоразумѣнія, вызванныя сравненіемъ благочинническихъ вѣдомостей о сборѣ взносовъ съ вѣдомостями учреждений о поступленіи суммъ отъ благочинныхъ. Какъ выяснилось еще до епархіальнаго съѣзда, а также и послѣ него, вѣдомости учреждений и нѣкоторыхъ о.о. благочинныхъ были составлены спѣшно и нѣкоторыя суммы въ нихъ оказались пропущенными и перепутанными, вслѣдствіе

чего „окончательнаго сужденія“, какъ сказано въ докладѣ учетнаго комитета, „еще нельзя имѣть“. Одинъ изъ отцовъ благочинныхъ, сполна доставившихъ взносы за первое полугодіе 1906 года, напечаталъ опроверженіе въ № 29 церковно-общественнаго вѣстника, въ которомъ обвиняетъ учетный комитетъ въ допущеніи неправильныхъ выводовъ въ докладѣ, забывая, что разница въ суммахъ, собранныхъ и доставленныхъ о.о. благочинными въ показаніяхъ учетнаго комитета основана на сравненіи благочинническихъ вѣдомостей съ вѣдомостями учреждений. Тѣ и другія вѣдомости представляютъ изъ себя официальные документы, и учетный комитетъ долженъ былъ довести до свѣдѣнія епархіальнаго съѣзда о результатахъ произведеннаго имъ учета. Если вѣдомости учреждений (духовной семинаріи, епарх. училища и др.), а также благочинническія оказались кое-гдѣ неправильными, въ этомъ вина—не учетнаго комитета. Во избѣжаніе подобныхъ недоразумѣній учетный комитетъ покорнѣе проситъ о.о. благочинныхъ и священниковъ, избранныхъ для сбора вѣдомостей, поспѣшить доставкой отчетныхъ вѣдомостей за 1 полугодіе 1907 года.

Предсѣдатель, протоіерей *В. Будилинъ.*

ОТЪ УЧЕТНАГО КОМИТЕТА.

По постановленію Еп. Съѣзда 1907 года, утвержденному Его Преосвященствомъ, всѣ дѣла и смѣты расходовъ по епархіальнымъ учрежденіямъ должны поступать въ Еп. Съѣздъ чрезъ Учетный Комитетъ, которому предписано Съѣздомъ собрать и систематизировать всѣ вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію Съѣзда, учинить по нимъ необходимыя справки, составить общую смѣту по всѣмъ епархіальнымъ учрежденіямъ и выработать программу занятій Еп. Съѣзда. Такое постановленіе Съѣзда вызвано желаніемъ внести должный порядокъ въ занятія Съѣзда и дать возможность всѣмъ депутатамъ Съѣзда заблаговременно ознакомиться съ вопросами, подлежащими обсужденію. Въ другихъ епархіяхъ (Петербургской напр.), а равно и во всѣхъ свѣтскихъ учрежденіяхъ и обществахъ (земскихъ и дворянскихъ собраніяхъ и др.) давно уже существуетъ такой порядокъ.

Объявляя означенное постановленіе Съѣзда, Учетный Комитетъ проситъ всѣ учрежденія и комисіи, назначенныя для разсмотрѣнія смѣтъ, а также и частныхъ лицъ, имѣющихъ подать просьбы въ Еп. Съѣздъ, переслать въ Комитетъ всѣ дѣла съ необходимыми справками по возможности заранее и во всякомъ случаѣ не пзднѣ 25 января, а списокъ вопросовъ для напечатанія до 15 января.

Отъ Правленія Калужскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода.

Правленіе свѣчнаго завода имѣетъ долгъ увѣдомить епархіальное духовенство, что

со стороны правленія завода на обсужденіе оо. депутатовъ предстоящаго въ 1908 году обще-епархіального съѣзда духовенства, будутъ предложены слѣдующіе вопросы:

1) О разсмотрѣніи годоваго отчета по операціямъ свѣчнаго завода за 190⁶/₇ отчетный годъ.

2) О распредѣленіи прибылей завода на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

3) О взысканіи давнишнихъ долговъ, числящихся за церквами.

4) Объ уменьшеніи выдѣлки на заводѣ сортиментовъ свѣчей, въ видахъ сокращенія задолженности завода.

5) О приѣмѣ огарковъ въ епархіальныя и уѣздныя склады.

6) О заливкѣ асфальтомъ на воско бѣлильнѣ площади въ 35 кв. сажень

и 7) Объ исправленіи половъ въ квартирѣ о. смотрителя завода.

Предсѣдатель правленія,
протоіерей **Алексѣй Никольскій.**

Краткія біографическія свѣдѣнія о лицахъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Калужской епархіи, къ 1 сентября 1907 года ¹⁾.

Преподаватели по 2 отдѣленію:

Преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языка, надворный совѣтникъ, Иванъ Ивановичъ Ратмировъ, сынъ псаломщика градо-Калужской Муромской церкви, 41 года; окончилъ курсъ, съ званіемъ студента, въ Калужской духовной семинаріи въ 1885 г.; 14 августа 1886 года преподаватель пѣнія въ обоихъ отдѣленіяхъ Калужскаго духовнаго училища; 5 марта 1895 г. преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языка 1 класса по 2 отдѣленію того же училища, 12 октября 1907 года преподаватель русскаго языка во всѣхъ классахъ по 2 отдѣленію; имѣетъ орденъ Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст. Женатъ и имѣетъ четырехъ сыновей и двухъ дочерей.

Преподаватель греческаго языка, статскій совѣтникъ, Александръ Афанасьевичъ Орловъ, сынъ діакона, 47 л.; окончилъ курсъ, со степенью кандидата богословія, въ Московской духовной академіи въ 1886 г.; 27 ноября 1886 г. преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языка въ 1 классѣ Калужскаго училища, по 2 отдѣленію; 28 августа 1888 года преподаватель греческаго языка по 2 отдѣленію того же училища; имѣетъ орденъ Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст. Женатъ и имѣетъ одного сына.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Продолж. См. Церк.-Обществ. Вѣстн. № 1.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ № 1 Калужскаго Церковнаго Вѣстника, въ ряду объявленій о журналахъ, было помѣщено одно— объ изданіи въ Москвѣ, съ 1 января, текущаго года, еженедѣльнаго журнала „ЦЕРКОВЬ“. Въ дополненіе къ этому объявленію и во избѣжаніе могущихъ возникнуть недоразумѣній, Редакція „Вѣстника“ считаетъ долгомъ пояснить читателямъ, что вышеозначенный журналъ „ЦЕРКОВЬ“ — ЖУРНАЛЪ СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ и печатаніе объявленія о немъ произошло не съ цѣлью распространить его, а по той простой причинѣ, что текстъ „объявленія“ былъ умышленно сокращенъ и скрытъ его редакціей отъ редакціи „Вѣстника“.

Обращеніе къ духовенству.

Поставивъ себѣ цѣлью обследованіе садоводства и огородничества губерніи, Калужскій Отдѣлъ садоводства при любезномъ посредствѣ Духовной Консисторіи въ августѣ 1907 года разослалъ до 700 печатныхъ бланковъ причтамъ Калужской епархіи съ просьбою доставить нужныя свѣдѣнія по садоводству къ 1 октября. Изъ всѣхъ бланковъ теперь, 26 декабря, поступило въ Отдѣлъ не болѣе 40 штукъ, а потому усердно прошу духовенство отозваться на призывъ частичнаго изученія своей родины и доставить по возможности скорѣе Отдѣлу свѣдѣніе. Отдѣлъ будетъ благодаренъ также и укажетъ въ своей брошюрѣ тѣхъ любителей садоводства, которые пришлютъ свои замѣтки о современномъ состояніи садоводства въ отдѣльныхъ уголкахъ губерніи.

Предсѣдатель Отдѣла **А. Пульхеровъ.**

Объявленія.

Отъ Правленія Калужскаго Епархіального Свѣчнаго Завода.

„Калужскій Епархіальный Свѣчной Заводъ покупаетъ въ настоящее время чисто пчелиный желтый воскъ отъ 25 руб. 50 коп. до 27 руб. за пудъ“.

Предсѣдатель, прот. **А. Никольскій.**

О подпискѣ въ 1908 году на

СООБЩЕНІЯ

Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ВЫПУСКАХЪ

(девятнадцатый годъ изданія)

„Сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества“—единственный въ Россіи журналъ, посвященный вопросамъ востоковѣдѣнія въ обширномъ смыслѣ. Его задача—изученіе Востока Ближняго въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ и на протяжении всей эпохѣвой его исторіи вплоть до нашего времени. Палестина, Сирія, Византія, Греція, Египетъ, Афонъ, Синай, Кипръ, Славянскія земли—вотъ страны и мѣстности, подлежащія изученію въ журналѣ, причемъ преимущественное вниманіе будетъ удѣляться Святой Землѣ, съ ея многочисленными святыми мѣстами. Церковная и гражданская исторія этихъ странъ и мѣстностей, археологія, литература, географія, типографія, современный бытъ въ самыхъ разнообразныхъ развѣтленіяхъ, отдѣлахъ и вопросахъ—вотъ центральные пункты журнальной программы. Въ частности, въ журналѣ будутъ помѣщаться—ислѣдованія по различнымъ научнымъ вопросамъ, очерки дѣятельности восточныхъ іерарховъ, церковно-историческіе и иные матеріалы, описанія путешествій современныхъ и давнихъ, обзоры сношеній Востока съ Россіей и характеристикъ русскихъ дѣятелей, описаніе дѣятельности инославной пропаганды на Востокѣ, свѣдѣнія о положеніи дѣлъ русскаго дѣла, вѣсти и корреспонденція о современной церковно-общественной жизни на Востоцѣ, обзоръ иностранной литературы и переводы лучшихъ иностранныхъ сочиненій по востоковѣдѣнію, критика и библиографія русскихъ изданій, мелкія извѣстія и замѣтки, официальные отчеты и сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества и т. д. Статьи будутъ носить частью научный, частью популярный характеръ. Нѣкоторыя изъ нихъ будутъ иллюстрированы.

Цѣль изданія—служить духовному единенію между Православнымъ Востокомъ и Россіей путемъ научнаго изученія и объективнаго изслѣдованія прошлаго и настоящаго состоянія Востока, а равно ихъ взаимныхъ отношеній.

Въ журналѣ изъявили согласіе участвовать многіе профессора нашихъ духовныхъ академій и университетовъ. Дополнительное сотрудничество новыхъ, въ частности провинціальныхъ, культурныхъ силъ весьма желательно.

Подписная цѣна на „Сообщенія“ въ 1908 году—три рубля съ пересылкою.

Подписка принимается исключительно въ Канцелярію ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., д. № 36.

Редакторъ профессоръ С.-Петербургской духовной академіи Ив. Ив. Соколовъ.

НОВАЯ КНИГА:

Руководство для русскихъ паломниковъ, отправляющихся на поклоненіе
СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ ВОСТОКА.

Въ этомъ руководствѣ заключаются свѣдѣнія о выпрашеніи заграничнаго паспорта, о стоимости проѣзда въ Иерусалимъ, на Афонъ и Синай, съ указаніемъ цѣнъ на помѣщеніе, продовольствіе, проводниковъ и иные совѣты и указанія.

Цѣна 15 коп., въ переплетѣ 25 коп., за пересылку 10 коп. съ нал. ж. плат. на 10 коп. дорожке.

За книгою просятъ обращаться въ Канцелярію ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества (С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. 36) и къ тѣмъ Уполномоченнымъ Обществамъ, которые продаютъ проѣздные паломническія книжки.

Въ гор. Калугѣ проѣздныя паломническія книжки продаетъ уполномоченный Общества г. Полиціймейстеръ Е. И. Тряпковскій.

МАГАЗИНЪ

П. Я. ЛОБОВА въ Калугѣ

(уголъ Садовой и Благовѣщенской ул.).

Предлагаетъ въ громадномъ выборѣ:

Ковры: Бархатные всѣхъ размѣровъ цѣною отъ 2 р 30 к. до 50 р. штука. Дагестанскіе. Настоящіе Персидскіе. Авангардскіе. Смирнскіе. Польскіе.

Портьеры: Джутовыя и Шерстяныя. Полосатыя, гладкія, съ вышивкой и съ Ламбрекенами.

Скатерти: Плюшевыя, Бархатныя, Шерстяныя, Репсовыя, Пеньковыя и др. Чайныя Льняныя: разныхъ рисунковъ и выработки, а такъ-же цѣлыми приборами на 6, 9 и 12 персонъ.

Линолеумъ: Устилочный разныхъ рисунковъ и толщинъ. Дорожкой и цѣлыми коврами.

Дорожки: Бархатная, Булавчатая, Суконная Джутовая и др. разныхъ рисунковъ, ширины и цѣнъ.

Клеенка: Отрѣзная на полотнѣ и бумазѣ. Скатерти. Дорожка, Плато и проч.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ПОЛОВИКОВЪ ШЕТОЧНЫХЪ, ГЛАДКИХЪ И СЪ НАДПИСЯМИ

Щетки половыя, сапожныя, платяныя разныхъ размѣровъ и цѣнъ. Сметки разныя, герянки, вѣнячки и проч.

Обои: Бордюръ, фриза, панели, фона. Краски сухіе и масляныя. Лакъ, Кисти, Флейцы и другіе товары.

Весь товаръ высокаго качества.

Цѣны вездѣ запроса!

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Высокопреосвященный Филаретъ, Митрополитъ Кіевскій.
- II. Курсы для учащихся въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ, Мосальскаго уѣзда.
- III. Слово въ недѣлю Св. Праотецъ.
- IV. Сонъ.
- V. Некрологъ.

VI. На память о нѣкоторыхъ изъ вятрей Калужскій епархіи, почившихъ въ 1907 году.

VII. Церковное вѣнчаніе, какъ одно изъ наилучшихъ средствъ къ поднятію церковно-приходской жизни.

VIII. Вдовецъ.

IX. Епархіальныя извѣстія.

X. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровскій.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.